

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ**

Формальная и семантическая вариантность русских фразеологизмов (на материале «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова)

*Выпускная квалификационная работа
Умаровой Гульрух, представленная на соискание степени бакалавра по направлению
5220100 – филология (русская филология)*

*Научный руководитель – канд. фил. наук,
ст. преп. Зинин Е. О.*

*Рецензент – канд. фил. наук, доцент
Ибрагимова Ф.М.*

Квалификационная работа посвящена определению границ формальной и семантической вариантности фразеологизмов. В работе охарактеризована вариантность как общеязыковой феномен и проанализированы основные положения теории лингвистической вариативности, а также проанализированы приемы лексикографического описания формальных и семантических вариантов фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» А.И.

Молоткова

НАМАНГАН – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-9
ГЛАВА 1. Вариантность как общеязыковой феномен.....	10-29
1.1. Теория лингвистической вариативности.....	10-19
1.2. Формальная и семантическая вариантность.....	19-27
Выводы по первой главе.....	27-29
ГЛАВА 2. Фразеологизмы как структурные единицы лексико-семантической системы русского языка.....	30-45
2.1. Понятие о фразеологии и фразеологическом обороте...	30-35
2.2. Классификация фразеологических оборотов по степени семантической слитности.....	36-41
2.3. Структурные типы русских фразеологизмов.....	41-43
Выводы по второй главе.....	43-45
ГЛАВА 3. Вариологические характеристики русской фразеологии..	46-74
3.1. Формальная вариантность фразеологизмов.....	46-53
3.2. Семантическая вариантность фразеологизмов.....	53-59
3.3. Приемы лексикографического описания формальных и семантических вариантов фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова....	59-69
Выводы по третьей главе.....	69-74

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75-84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	85-89

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан после достижения государственной независимости мирным парламентским путем в 1991 году, отказавшись от изжившей себя тоталитарной, административно-командной системы, избрал собственную «узбекскую модель» социального прогресса и устойчивого развития. Суть и содержание разработанной и последовательно реализуемой Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым сегодня «узбекской модели развития» состоит в реализации политических, экономических, социальных и правовых реформ, базирующихся на пяти принципах:

- деидеологизация экономики и ее приоритет над политикой;
- возложение на государство роли главного реформатора, то есть функции инициатора и координатора реформ;
- обеспечение верховенства закона;
- осуществление сильной социальной политики;
- поэтапность и эволюционность проводимых демократических реформ.

Все это привело кардинальному изменению и обновлению государственного и конституционного устройства страны. «Но достигнутое, – как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, – это только часть длинного и сложного пути к цели, которую мы поставили перед собой – построить открытое демократическое правовое государство с устойчиво развивающейся экономикой и уважаемое в мире общество, где не на словах, а на деле высшей ценностью является человек, его интересы, его права и свободы» (Каримов, 2010, с. 6). Предложенная Президентом Республики Узбекистан И.Каримовым на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» носит всеобъемлющий характер и является новым этапом в демократизации страны.

В качестве важнейших приоритетов дальнейшего углубления демократических преобразований в Концепции предлагается принять следующие направления:

- I. Демократизация государственной власти и управления;
- II. Реформирование судебно-правовой системы;
- III. Реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации;
- IV. Обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства в Узбекистане;
- V. Формирование и развитие институтов гражданского общества;
- VI. Дальнейшее углубление демократических рыночных реформ и либерализации экономики (Каримов, 2010).

В своем труде «Высокая духовность – непобедимая сила» Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов уделяет большое внимание вопросам возрождения национальных духовных ценностей и приобщения народа Узбекистана к мировой культуре и общечеловеческим ценностям: «Процветание независимого Узбекистана и признание его мировым сообществом, широкая внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность нашего государства стали дополнительным стимулом к возрождению духовных ценностей и потенциала узбекского народа, осознанию себя в качестве равноправной нации в семье других народов. <...> Широкие международные контакты создали благоприятную почву

не только для более глубокого познания мировой культуры, приобщения к общечеловеческим ценностям, но и позволили развиться таланту узбекского народа в различных сферах деятельности, дали возможность в полной мере проявить такие его исключительные качества, как предприимчивость и коммуникабельность, быстрое овладение несколькими иностранными языками» (Каримов, 2008).

Необходимость изучения иностранных языков как одного из направлений развития духовности общества неоднократно подчеркивалась и в более ранних трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова: «Еще одна наша важнейшая задача – содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей, дальнейшему расширению в этой сфере возможностей и условий...» (Каримов, 200, с. 65). Не меньшая роль отводится зарубежной филологии и в деле воспитания молодежи: «В настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит свое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами» (Каримов, 1998, с. 321-322).

В процессе изучения иностранного языка, в частности, русского, большое значение имеет исследование общих и частных вопросов фразеологии.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в русском языкознании в 40-х г.г. XX в. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А.Потебни, И.И.Срезневского, А.А.Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова. Влияние на развитие фразеологии оказали также идеи французского лингвиста Ш. Балли (1865-1947). В западноевропейском и американском языкознании фразеология не выделяется в особый раздел лингвистики. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания – фразеологии был поставлен в учебно-методической литературе ещё в 20-40 г.г. в работах Е.Д.Поливанова, С.И.Абакумова, Л.А.Булаховского. Примечательно, что изучение фразеологии стимулировалось лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой – работами В.В. Виноградова, в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, её объёме и задачах.

В 50-х годах главное внимание уделялось вопросам сходства и различий фразеологизмов со словом и сочетанием слов; проблематика фразеологии исчерпывалась в основном выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х годов наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка (А.И.Смирницкий, О.С.Ахманова). 60-70-е годы в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка (В.Л.Архангельский, Н.Н.Амосова, В.П.Жуков, А.В.Кунин, М.Т.Тагиев), изучением системной организации фразеологического состава (И.И. Чернышёва, Н.М.Шанский) и его развитие (В.Н.Мокиенко, Ф.Н. Попов, А.И. Федоров), особое внимание уделяется семантике фразеологизмов, и её номинативному аспекту (В.Н.Телия), фразеобразованию в его динамике (С.Г. Гаврин, Ю.А. Гвоздарев), признаками сочетаемости слов-компонентов (М.М. Копыленко, З.Д. Попова), сопоставительно-типологическому изучению фразеологического состава (Ю.Ю. Авалиани, Л.И.Розейзон), а также разработке описания фразеологизмов в словарях (А.М.Бабкин, А.И.Молотков). Исследование фразеологии было достаточно активным и на протяжении двух последних десятилетий. Тем не менее, проблеме вариантности фразеологизмов нельзя признать исчерпанной.

Актуальность темы обусловлена прежде всего тем, что проблему типологии лингвистической вариантности в целом можно признать одной из центральных в языкознании, в той или иной мере затрагиваемой многими исследователями. Тем не менее, нельзя говорить о каком-либо единстве во взглядах, что объясняется отсутствием общего положения относительно пределов варьирования языковых единиц. В частности, границы семантического и формального варьирования фразеологических единиц различными исследователями и авторами фразеологических словарей устанавливаются неодинаково. В связи с этим актуальным является вопрос об объеме самих категорий формальной и семантической вариантности фразеологизмов, а также о критериях их отграничения от смежных явлений в языке.

Фразеологизмы, обладающие близким или тождественным значением, вступают в **синонимические**, отношения: *одним миром мазаны - два сапога пара, одного поля ягоды*. От фразеологических синонимов следует отличать **фразеологические варианты**, структурные различия которых не нарушают семантического тождества фразеологизмов: *не ударить в грязь лицом - не удариться в грязь лицом, закинуть удочку - забросить удочку*; в первом случае фразеологические варианты отличаются грамматическими формами глагола, во втором - так называемыми "вариантными компонентами". Тем не менее, критерии разграничения фразеологических синонимов и фразеологических вариантов до конца не определены и потому нуждаются в дальнейшей разработке.

Семантическая вариантность фразеологизмов также нуждается в системном анализе, поскольку проблематичным является отграничение многозначности фразеологизмов от омонимии, возникающей между фразеологизмом и свободным словосочетанием, ср. *закинуть удочку* (фразеологическое единство) и *закинуть удочку* (свободное словосочетание).

Изложенным обусловлена **актуальность темы** настоящей квалификационной работы, а также постановка ее цели и задач.

Объектом исследования является феномен вариантности русских фразеологизмов.

Предмет исследования составляет формальная и семантическая вариантность русских фразеологизмов

Цель квалификационной работы: определить границы формальной и семантической вариантности фразеологизмов.

Для достижения данной цели в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать вариантность как общезыковую феномен;
- 2) проанализировать основные положения теории лингвистической вариативности;
- 3) охарактеризовать типологию формальной и семантической вариантности в языке;
- 4) охарактеризовать фразеологизмы как структурные единицы лексико-семантической системы русского языка
- 5) проанализировать вариологические характеристики русской фразеологии;
- 6) проанализировать приемы лексикографического описания формальных и семантических вариантов фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые применяется комплексный подход к формальной и семантической вариантности русских фразеологизмов. В работе принято расширенное понимание феномена вариантности, в связи с чем по-новому проводятся границы формального и семантического варьирования в русской фразеологии.

Методы исследования. В работе использовались оппозитивный метод, метод компонентного анализа, элементы дистрибутивного и контекстологического анализа.

Структура работы находится в строгом соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, научная новизна и применяемые методы, а также раскрываются его структура и практическая значимость его результатов.

В первой главе «Вариантность как общезыковой феномен» дана характеристика вариантности как общезыкового феномена, проанализированы основные положения теории лингвистической вариативности и охарактеризована типология формальной и семантической вариантности в языке.

В главе второй «Фразеологизмы как структурные единицы лексико-семантической системы русского языка» дано понятие о фразеологии и фразеологическом обороте, рассмотрена классификация фразеологических оборотов по степени семантической слитности и проанализированы структурные типы русских фразеологизмов.

В третьей главе «Вариологические характеристики русской фразеологии» установлены границы формальной и семантической вариантности фразеологизмов и проанализированы приемы лексикографического описания формальных и семантических вариантов фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова.

Каждая глава завершается основными выводами.

В Заключении обобщаются результаты исследования.

Список литературы включает в себя перечень основных материалов, привлеченных для работы над выпускной квалификационной работой.

Практическая значимость результатов исследования. Материалы исследования могут быть использованы при проведении уроков русского языка и литературы, факультативных и внеклассных занятий в средней общеобразовательной школе, академических лицеях и колледжах Республики Узбекистан. Теоретическая значимость определяется тем, что оно способствует дальнейшему становлению теории лингвистической вариантности и разработке вопроса о парадигматических отношениях фразеологизмов.

ГЛАВА 1. ВАРИАНТНОСТЬ КАК ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

1.1. Теория лингвистической вариантности

Проблема лингвистической вариативности, привлекавшая внимание лингвистов нескольких поколений, продолжает оставаться одной из важнейших в современной науке о языке. Постоянно возрастающий интерес к варьированию языковых элементов объясняется тем, что объективное представление о принципах и законах диахронического развития и синхронного функционирования языка оказывается невозможным без полного, всестороннего изучения этого феномена: «Варьирование свойственно любому уровню языка на любом этапе его развития. Можно доказать, что именно варьирование выступает как форма связи синхронии и диахронии, поскольку <...> единство синхронии и диахронии проявляется в каждый данный момент в вариантности языковых элементов» (Ярцева, 1986, с. 4).

Феномен лингвистической вариантности (варьирования) определяется в науке как «различие в воспроизведении, состоящее в изменении звукового состава или значения структурной единицы языка без утраты ее тождества» (Ахманова, 1957, с. 72). Это означает, что лингвистическая вариантность представляет собой определенную модификацию, которая не приводит к возникновению чего-то абсолютно нового, а, по выражению В.М. Солнцева, «предполагает и изменчивость, и постоянство, выступая как единство изменчивого и постоянного» (Солнцев, 1984, с. 32). Языковые варианты – это «разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при

всех изменениях остается сама собой» (Литвин, 1988, с. 80). При этом существенно, что в системе языка варианты принадлежат к тому или иному ярусу – фонетическому, морфологическому, синтаксическому, лексическому, каждый из которых в значительной степени определяет количественный состав вариантов единиц как средств выражения, идентично соотносимых с обозначаемым. Затрагивая все выделяемые в языке подсистемы и единицы, лингвистическая вариантность рассматривается как «способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом» (Литвин, 1988, с. 80), как «объективное имманентное функциональное свойство языковой системы» (Абрамов, 1982, с. 35-36).

Таким образом, вариативность – одно из самых общих понятий в лингвистике, что дает возможность его исследования как в плане изучения системы языка, так и в плане употребления конкретных вариантов единиц. В связи с этим Н.М. Солнцев констатирует: «В лингвистике понятие вариативности (вариантности) используется двояко. Во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных средств языка для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин. При таком понимании отпадает необходимость в противочлене вариантности – инвариантности. Во-вторых, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии, выступая на фоне понятия инвариантности» (Солнцев, 1984, с. 31-32). Указанное различие привело к тому, что в современной лингвистике возникло мнение о необходимости разграничения терминов «вариативность» и «вариантность». Так, у Г.М. Вишневской эти термины употребляются дифференцированно. При этом рассматриваются два вида варьирования: 1) варьирование языковой системы, обозначаемое термином «вариативность»; 2) варьирование единиц языка, обозначаемое термином «вариантность» (Вишневская, 1992, с. 53). Это позволяет рассматривать вариативность, в отличие от вариантности, как динамику, как процесс развития и изменения языка, а вариантность – как результат этих динамических изменений, находящий отражение в самой системе языка и проявляющийся в существовании вариантов. Подобный подход представляется вполне обоснованным, т.к. само существование двух пониманий вариативности допускает двоякое ее терминологическое маркирование.

Важным в определении лингвистической вариативности является указание на сохранение языковыми единицами тождества, т.е. определенного постоянства, неизменности: «Развитие языка протекает как борьба двух противоположных тенденций – за сохранение и стабилизацию существующей системы языка, с одной стороны, и за ее адаптацию, преобразование, совершенствование, с другой. Объективное существование двух этих разнонаправленных тенденций ярко отражено в таком явлении как варьирование» (Общее языкознание, 1970, с. 200). Тем не менее, проблема тождества языковых единиц редко является самостоятельным предметом исследования и рассматривается, как правило, в контексте исследования феномена вариативности. Наряду с термином «тождество» в науке широко применяется термин «константность».

Общезыковой характер вариантности, а также представление о ней как об одной из лингвистических универсалий приводят к осознанию необходимости ее изучения в рамках отдельной отрасли лингвистики – вариологии. В задачи этой дисциплины, по мнению В.Г. Гака, входят, с одной стороны, инвентаризация наличествующих в языке семантически (либо формально) тождественных единиц, а с другой стороны, – определение их тождества, различий и условий употребления (Гак, 1998, с. 367-368). Однако главной целью вариологии является определение ценностных свойств вариантов образований и их описание как фактов, связанных с языковыми контактами, языковой нормой, культурой речи. При этом имеется в виду, что «современная лингвистика стремится к комплексному

изучению языка как знаковой системы особого рода и к показу её связи с познавательной и практической деятельностью человека» (Гак, 1998, с. 368).

Значительное внимание в вариологии уделяется также лингвистическим и экстралингвистическим факторам, стимулирующим варьирование. К.С. Горбачевич указывает: «Действительные причины, порождающие варьирование в современном русском литературном языке, условно можно разделить на две группы: внешние и внутренние (внутрисистемные). К внешним причинам варьирования относятся: 1) влияние территориальных диалектов; 2) контакты русского языка с другими языками. <...> К внутренним причинам варьирования относятся: 1) неэквивалентность формы и содержания, возникающая в результате неравномерного развития этих категорий; 2) многообразие структурных потенций языковой системы и ее перестройки в процессе развития языка; 3) фактор аналогии (парадигматической и синтагматической); 4) тенденция языка к экономии: линейной (материальной), мыслительной» (Горбачевич, 1978, с. 78). Существенно, что большинством исследователей особое значение придается именно внешним (экстралингвистическим) факторам, сдерживающим и обуславливающим возникновение вариантных отношений в современном языке. Так, В.Н. Ярцева отмечает, что «момент подъема или падения вариативности в ее количественных и качественных показателях <...> чаще всего зависит от экстралингвистических условий, т.е. той исторической обстановки, в которой существует и используется данный язык» (Ярцева, 1986 с. 4). Г.М. Вишневская, выделяя разновидности вариативности, перечисляет экстралингвистические факторы, определяющие их существование: «1) социолингвистическая вариативность (влияние социальных изменений и социальной мобильности на развитие языка, включая уровень социальных отношений, уровень официальности и т. д.); 2) текстуальная вариативность (взаимодействие жанра и темы текста, его экспрессии, включая ситуацию дискурса); 3) региональная вариативность (различия и сходства региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта); 4) индивидуальная вариативность (особенности психологии и интеллекта личности)» (Вишневская, 2002, с. 53). Сложность изучения проблемы вариативности обусловлена сложностью самого процесса лингвистического изменения, который представляет собой не единый акт, а совокупный результат ряда совершенно различных процессов, протекающих более или менее независимо друг от друга. К этому, вероятно, следует добавить, что указываемые процессы разворачиваются во времени, т.е. развиваются вместе с языком, что делает объективно-исторический подход к изучению лингвистической вариативности наиболее состоятельным.

Рассмотрение же лингвистической вариантности как «избыточной категории в языке» или же как «недостатка естественного языка» представляется неправомерным, т.к. способность к варьированию является объективным свойством функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немислимы, что отмечают многие авторы. Так, К.С. Горбачевич указывает: «В историческом плане вариантность предстает как неизбежное следствие языковой эволюции, контакта языков и диалектов, воздействия многочисленных и разнохарактерных внутрисистемных факторов <...> Избыточность формы (временное сосуществование старого и нового качества) представляет собой неизбежный этап перестройки языковой системы, обеспечивающий в известной мере преемственность речевых навыков и менее болезненный переход от старого состояния языка к новому» (Горбачевич, 1978, с. 245-246). В связи с этим лингвистическая вариативность выступает одним из логических оснований языковой нормы.

В научной парадигме не существует единого мнения и о характере динамики развития языковой вариативности. Одни исследователи делают вывод о том, что вариативность в целом постепенно и окончательно убывает. Другие же, напротив, признают ее прогрессирующий характер и постоянно возрастающую роль в развитии языка. Следует еще раз подчеркнуть, что вне вариативности развитие языка невозможно: «Вариантность

проявляется как всеобщее свойство языков функционировать в синхронии, эволюционируя в диахронии, и является результатом эволюции, формой ее осуществления. Это обуславливает возможность софункционирования ряда языковых объектов, обладающих едиными сущностными признаками и психологической идентичностью» (Шереметьева, с. 8).

Как указывает К.Я. Авербух, «существует два подхода к языковым фактам – физический и функциональный. Физическая концепция лингвистической вариативности характеризуется стремлением установить определенную зависимость между степенью физических (материальных) отличий означающих различных элементов и их означаемыми. Функциональная же концепция предполагает выделение функциональных единиц и проведение сопоставления уже на уровне этих функциональных единиц» (Авербух, 1986, с. 38). Очевидно, что при функциональном подходе диапазон варьирования существенно расширяется. Так, для лексической вариантности «в качестве лексических позиционных вариантов предстанут не только однокоренные слова с разными, но омосемичными аффиксами, а в равной степени и разнокорневые слова, которые до сих пор никто не признавал вариантами» (Бережан, 1982, с. 36-37). Различие между физической и функциональной концепциями вариативности не становится менее принципиальным даже при осознании наличия определенной общности между ними: обе концепции содержат в себе как системно-семиологические, так и социолингвистические характеристики языковых фактов. Они в одинаковой степени обращены к знаковой природе вариативности, находя наиболее убедительное объяснение ее возникновения в свете знаковой теории языка. Знаковая теория языка рассматривает язык как специальный вид семиотических систем и ограничивается исследованием кодовых свойств языка, стремясь при этом к выявлению характеристик, общих для языка и других систем знаков и к определению того, что выделяет язык в совокупности семиологических фактов. Основателем знаковой теории языка считается Ф. де Соссюр, хотя знаковый характер естественного языка отмечался еще В. фон Гумбольдтом. Языковой знак - это «материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности...» (Гумбольдт, с. 167). При этом существенно, что знаки языка образуют собой иерархию разноуровневых единиц, функционирующих во взаимодействии друг с другом.

Общепризнанной является важнейшая характеристика структуры языкового знака как двусторонней сущности, причем связь, соединяющая две его стороны - означаемое (план содержания, создаваемый смыслом знака) с означающим (с планом выражения, образуемым фонемами) является произвольной. Этот закон - закон произвольности знака - был сформулирован Ф. де Соссюром как один из ведущих принципов функционирования знака наряду с принципом линейности означающего (Соссюр, 1999, с. 69-72). При этом: «Слово *произвольный* <...> не должно пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим <...> мы хотим лишь сказать, что означающее немотивировано, то есть произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи» (Соссюр, 1999, с. 70). Последующее развитие этой идеи в лингвистике охарактеризовано Ю.С. Степановым следующим образом: «Ф. де Соссюр утверждал произвольность связи между означающим и означаемым в пределах языка, а в действительности, понимал ее как произвольность отношения знака в целом к денотату. Европейские лингвисты первой половины XX века указывали на ограниченность произвольности в первом смысле (т.е. в пределах языка), а так называемый "новый постулат о произвольности - непроизвольности" гласит, что произвольность языкового знака ограничена не только в первом, но и во втором смысле, т.е. вообще говоря, языковой знак ни в каком отношении не произволен» (Степанов, 1975, с. 264). Однако именно на этом законе Соссюр основывает свои выводы об изменчивости и неизменности знака (129, с. 74-81).

Лингвистический знак обладает: а) знаковой функцией (указание на что-либо); б) свойством конвенциональности (т.е. условности)». Важным следствием конвенциональности языкового знака является отсутствие строгого изоморфизма между планом выражения и планом содержания в языковой системе в целом и в каждой ее единице в частности, что и признается причиной возникновения вариантных отношений в языке. Подвижность отношений между означаемым и означающим С.О. Карцевский определял как «асимметричный дуализм лингвистического знака». Обосновывая это положение, он писал: «Природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации, знак может измениться только частично; и нужно, чтобы благодаря неподвижной части он оставался тождественным самому себе». В зависимости от того, на какую из сторон знака – формальную или семантическую – направлена асимметричность, выделяют два вида вариантности: формальную и семантическую.

А.Ф. Лосев в качестве одного из базовых положений знаковой теории языка предполагает следующее: «Всякий знак как живая общность должен быть бесконечно гибок, подвижен, релятивен и противоречив, поскольку отражает собой живую действительность» (Лосев, с. 203). Следствием этой подвижности является то, что «в отличие от знаков чисто условных систем, где одному означающему, как правило, соответствует одно означаемое, две стороны знаков естественного языка соотносятся друг с другом совершенно по иной пропорции: «одно: несколько» (одно означающее: несколько означаемых) или «несколько: одно» (несколько означающих: одно означаемое). Последствия таких отношений <...> огромны и находят свое выражение в так называемых недискретных фактах языка: в полисемии и омонимии (одно означающее – несколько означаемых), в синонимии и полилексии (одно означаемое – несколько означающих), в наличии синкретических и дублетных форм знаков» (Ахунзянов, с. 181). Раздельный характер двух сторон знака создает возможности их варьирования, т.е. позволяет им изменять свои функции, причем эти процессы, как правило, не происходят скачкообразно, а разворачиваются во времени последовательно.

Обоснованным представляется мнение Э.Д. Головиной, которая отмечает: «Вследствие иерархичности единиц языка, иерархична и их вариантность: варьирование фонемы создает вариантность фонетической оболочки морфемы, включающей эту фонему; варьирование морфемы влечет за собой вариантность слова, ее включающего; варьирование отдельных слов, являющихся компонентами фразеологизма, означает варьирование формы фразеологизма и т.д.» (Головина, 1983, с. 58). Следуя логике этого рассуждения, к нему можно добавить: достаточно высокая концентрация вариантов на всех языковых уровнях при определенных условиях приводит к появлению (служит основанием для выделения) иного варианта данного языка. Системный характер вариативности доказывается также следующим: «Вариантность – феномен языка, а не речи. Это подтверждается характером избыточности формы или содержания (парадигматическая, а не синтагматическая) и исторической (а не контекстуальной) обусловленностью появления и существования вариантов. Вариантность требует нормативной классификации с общеязыковых позиций, а не ситуативно-речевых» (Головина, 1983, с. 62).

Выше уже отмечалось, что основной целью вариологии является определение ценностных свойств вариантных образований и их описание как фактов, связанных с языковыми контактами, языковой нормой, культурой речи. Однако собственно лингвистическая проблематика вариологии значительно шире. Насколько можно судить по литературе, проблема вариативности актуализируется в лингвистике в следующих случаях: 1) при производстве классификации явлений лингвистической вариантности и определении пределов варьирования языковых единиц (см. работы В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой, Р.П. Рогожниковой, К.С. Горбачевича, Н.М. Шанского, А.Г. Шереметье-

вой, Г.Г. Ивлевой и др.); 2) при необходимости объяснить разный облик тождественных единиц или их форм (напр.: *лиса-лисица, скирд-скирда, трактора-тракторы,*) а также при выяснении природы различного рода чередований - напр.: |г – ж| - *бегу – бежать*, |к – ч| - *пеку – печешь* – (см. работы А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой, Ф.Ф. Филина, Н.А. Лукьяновой, Ф.А. Литвина и др.); 3) при социолингвистическом изучении варьирования нормы и использования разных проявлений одних и тех же единиц в стилистических, экспрессивных и нормообразующих целях (см. работы К.С. Горбачевича, Л.П. Крысина, Л.К. Граудиной, В.Н. Ярцевой и др.); 4) при исследовании таких внутриязыковых факторов изменения и развития языка как превращение вариантов в новые сущности (см. работы В.Н. Солнцева, В.Г. Гака, А.Г. Шереметьевой и др.); 5) при изучении вариантно-инвариантного устройства языка (см. работы В.Н. Солнцева, В.Г. Гака, А.Г. Шереметьевой, Н.В. Перцова, С.А. Песиной и др.); 6) при изучении процессов перехода от языка к речи (см. работы К.С. Горбачевича, В.Н. Солнцева и др.).

1.2. Формальная и семантическая вариантность

Проблему типологии лингвистической вариантности можно признать одной из центральных в общей вариологии: в той или иной мере она затрагивается многими исследователями. Тем не менее, нельзя говорить о каком-либо единстве во взглядах, что объясняется отсутствием общего положения относительно пределов варьирования языковых единиц: «Чрезвычайно сложным является вопрос о границах, о типах варьирования, о соотношении варьирования языковых единиц в плане выражения и в плане содержания, т.к. языковые единицы отличаются таким большим многообразием, что провести рубеж между теми или иными языковыми явлениями данного порядка представляется иногда крайне затруднительным» (Ивлева, 1981, с. 121). Кроме того: «Если возникновение вариантов <...> является "неизбежным", то столь же закономерно и прекращение вариантности. Непрерывность варьирования может рассматриваться лишь как спутник вечного движения языка в целом, но не как постоянное свойство конкретной языковой единицы» (Горбачевич, 1978, с. 246).

Э.Д. Головина отмечает: «Прежде всего, следует разграничить два основных типа вариантности в языке: 1) вариантность языковых элементов и 2) вариантность синтагматических отношений единиц языка. К последней относится валентностная вариантность единиц языка: их потенциальная лексическая и синтаксическая сочетаемость с другими единицами, а также явление неединственной словообразовательной мотивации» (Головина, 1983, с. 58). Нас интересует прежде всего вариантность языковых элементов, которая может быть формальной или семантической, в зависимости от того, на какую из сторон лингвистического знака направлена его асимметричность. В соответствии с различным статусом эмических единиц различен и характер их вариантности. Так, «вариантность фонемы и морфемы определяется позицией и не является лексикализованной, т.е. носит надсловный характер» (Головина, 1981, с. 59). Фонема реализуется в конкретных звуках – аллофонах, т.е. формальных вариантах (ср.: /а/ - (а), (л), (ъ)). При этом фонема остается тождественной самой себе и противопоставляется другим фонемам. Аллофоны находятся в различных произносительных условиях: в сильных, независимых позициях или в слабых, неразличительных позициях. Аллофоны в слабых позициях подразделяются на: 1) собственно позиционные и 2) комбинаторные слабые аллофоны. Поскольку фонема не обладает значением, семантическая вариантность для нее нехарактерна. Морфема, подобно фонеме, несамостоятельна, позиционно связана и реализуется в речи в виде одного из своих алломорфов с тождественным значением, причем к варьированию оказываются способны как корневые, так и аффиксальные морфемы (ср.: *книг-а - книж-ка, зим-ой – зим-ою*). При колебаниях внешней формы значение морфемы (лексическое, словообразовательное или грамматическое) остается без изменений, и она не утрачивает своего тож-

дства. Алломорфы в одних случаях обусловлены фонетической структурой соседних алломорфов (фонетическая обусловленность), а в других - соседним алломорфом как таковым (морфемная обусловленность). Для морфем как двусторонних единиц характерна и формальная, и семантическая вариантность.

Вариантность на уровне лексемы (т.е. внутрисловная вариантность) принципиально отлична от надсловной вариантности: «Внутрисловная вариантность носит формально не обусловленный, индивидуальный характер: она дистрибутивно инертна и более или менее строго лексикализована, привязана к слову (*калоши - галоши*) или к нескольким словам *ноль - нуль, тоннель - туннель*» (Головина, 1983, с. 59). Формальная вариантность лексемы – это явление, предполагающее соотнесенность одного значения с несколькими экспликаторами, например, *ноль - нуль, зал - зала*, а также *вратарь - голкипер, сторожить - стеречь* и т.п. Следует, однако, пояснить, что при традиционном понимании (т.е. при физическом подходе), формальная вариантность допускает лишь незначительные колебания в форме, в силу чего модификации типа *вратарь - голкипер* вариантами не признаются, однако, как будет показано ниже, при подходе функциональном явления такого порядка вполне уместны в контексте вариологического исследования. Формальная вариантность – весьма распространенное явление в русском языке, затрагивающее единицы всех уровней. Во всех случаях она «предусматривает многообразие форм при единстве значения, т.е. при тождестве объекта самому себе. Проблеме классификации формальных и семантических вариантов слова посвящены многие классические исследования, в том числе, труды В.В. Виноградова, А.И.Смирницкого, О.С. Ахмановой, Ф.П. Филина, Р.П. Рогожниковой, К.С. Горбачевича.

Весьма типичной для последующего развития русистики является классификация формальных вариантов, предложенная Н.М. Шанским, которая имеет следующий вид: «В русском языке наблюдается пять различных видов варьирования слова, в соответствии с чем можно выделить семантические варианты слова, грамматические, фонетические, акцентологические и орфоэпические. Семантическими вариантами слова являются различные значения многозначного слова. <...> Грамматическими вариантами слова являются образования, материально отличающиеся друг от друга системой флексий (*глист - глиста, зал - зала, горн - горно, плес - плесо* и др.). Фонетические варианты слова представляют собой образования, материально отличающиеся друг от друга лишь небольшими особенностями в огласовке (*безнадежный - безнадёжный, этак - эдак, строгать - стругать* и т.д.). Акцентологические варианты слова представляют собой образования, отличающиеся друг от друга лишь ударением (*иначе - иначе́, ба́ржа - баржа́, свёкла - свекла́, тво́рог - творо́г* и т.д.). Некоторые ученые выделяют также словообразовательные варианты слова; сюда они относят однокорневые образования типа *наискосок - наискось, невмочь - невоготу синь - синева*. Кроме того, в некоторых работах рассматриваются орфографические варианты, т.е. образования типа *тезис - тэзис*. Однако их (равно как и орфоэпические варианты), лишь условно можно признать собственно лингвистическими, поскольку и орфография, и орфоэпия имеют внешний по отношению к языковым объектам характер. Аналогично, серьезные возражения в литературе последних лет вызывает возможность выделения словообразовательных вариантов (*резатель - резальщик*).

«Формальные варианты слова (варьирование плана выражения при тождестве плана содержания): грамматические {формообразовательные: *цвести - цвесть, махать > махает - машет* <...>; словоизменительные: *чай > чая - чаю, сама > саму - самоё* <...>; категориальные: а) родовые (эксплицитные (родовые различия морфемно выражены): *зал - зало - зала, плацкарт - плацкарта, лежебока* (общего рода) – *лежебок*; имплицитные (родовые различия в исходной форме или во всех формах внешне не выражены): *рояль* (м. р.) – *рояль* (ж. р.), *шампунь* (м. р.) – *шампунь* (ж. р.) <...>; б) отличающиеся только типом

склонения но не грамматическим родом: *песня - песнь, куделя - кудель, городишко – городишка*}; неграмматические {акцентные (а) полные вариантность ударения во всех формах слова): *твóрог – творóг, индустрíя – индúстрия* <...>; неполные (вариантность ударения в отдельных формах слова): *прав > правы – правы, гора > пóд гору – под гóру – под горóу*}; фонематические с вариантностью: а) в корне слова: *калиф – халиф, восьмьó – восемьó* <...>; б) в префиксе: *междоусобица – междуусобица*; в) в словообразовательном суффиксе (при сохранении тождества морфемы: *ворбушек – воробышек, весной – весною* (наречие) <...>; г) в корне и суффиксе одновременно: *камешек – камушек*; д) в служебных словах: *пусть – пускай* <...>}. Фонематическая вариантность по своему характеру бывает количественной (*бивак – бивуак, коли - коль* <...>), качественной (*крынка – кринка, черенок – черешок* <...>), количественно-качественной (*город - град*), а также позиционной (ср. метатезы: *дурилаг – друшлаг, табурет - тубарет*)» (Головина. 1983, с. 60 - 61).

Между опытами классификации формальных лексических вариантов есть определенная преемственность, но нет полного единства. Однако все эти противоречия совершенно снимаются при функциональном подходе к лингвистической вариантности, практикующемся в исследованиях двух последних десятилетий, при котором иначе решается проблема семантического тождества, и как следствие – вопрос о пределах формального и семантического варьирования. Так, с точки зрения функциональной, формальная вариантность предстает как функциональная эквивалентность языковых единиц, или синонимия в широком смысле: «Понимание синонимии как функциональной эквивалентности ориентировано на слова-синтагмы, функционирующие в предложении. Инвариантом при таком подходе к синонимии является не просто значение слова, а его функция в предложении. Адекватность функции может быть установлена с помощью коммутационной проверки, которая осуществляется путем подстановки вариантов. Так, если смысл какого-либо высказывания не изменяется при взаимозамене слов, то такие взаимозаменяемые слова можно считать <...> функциональными эквивалентами» (Кузнецова, 1989, с. 123). При этом: «Функциональная эквивалентность – это общий для всей системы языка вид вариантных отношений, в основе которого – в качестве инварианта – лежит категория общей функции» (Кузнецова, 1989, с. 123). Эта точка зрения не отрицает, а дополняет традиционную (физическую) концепцию формальной вариантности, несколько расширяя круг языковых явлений, по определению представляющих собой этот феномен. В сферу отношений формальной вариантности, таким образом, на полном основании включаются не только «незначительно отличающиеся друг от друга» пары типа *рельса – рельс*, но и совершенно не соотносительные в плане материальном слова типа *голкипер - вратарь*. Из этого можно сделать вывод о существовании межсловной вариативности: «К формальным межсловным вариантам относятся синонимы, т.е. функциональные эквиваленты» (Головина, 1983, с. 61).

Типология семантической вариантности является менее разработанной. Семантическая вариантность в лингвистике традиционно понимается как явление полисемии (Литвин, 1988, с. 382). Семантическое варьирование, как и формальное, предполагает сохранение существенных признаков объекта, способного к частичному видоизменению. Э.В. Кузнецова отмечает: «При семантическом варьировании <...> характер варианта зависит, во-первых, от функции выполняемой словом, во-вторых, от контекста, который ее окружает (Кузнецова, 1989, с. 100). Ведущая роль контекста в реализации семантических вариантов обусловила собой то, что в исследованиях последних лет семантическая вариантность предстает как контекстуально-интерпретационное смыслообразование в пределах одного значения. В этом случае явление семантической вариантности понимается несколько уже и не отождествляется с явлением многозначности. Последовательное разграничение семантической вариантности и полисемии связано с квалификацией полисемии как процесса возникновения новых семантических сущностей - разных значений полисе-

манта. Пока общность разных ЛСВ одного слова сохраняется, имеет место его полисемия; с ее утратой слово распадается на омонимы. При этом представляется целесообразным не противопоставлять полисемию и омонимии, а сопоставлять их как явления одного порядка: и полисемия и омонимия связаны с появлением новых семантических сущностей. В свете этого мнения совершенно обоснованным представляется интерпретация омонимии как абсолютной межсловной вариантности (44, с. 61). Таким образом, семантическая вариантность (как контекстуально-интерпретационное смыслообразование), полисемия (как лексико-семантическая вариантность) и омонимия (как «абсолютная межсловная вариантность» являются, на наш взгляд, фазами одного и того же процесса – процесса семантического варьирования. На наш взгляд, множество существующих классификаций надсловных, внутрисловных и межсловных вариантов, можно обобщить в виде схемы (см. 1.1.). На схеме (рис. 1.1.) отражены следующие отношения: 1) Различается вариантность языковых элементов надсловная, внутрисловная, межсловная. Каждый из этих типов включает формальные и семантические варианты; 2) Надсловная формальная вариантность характерна для фонем и морфем. Формальные варианты фонемы – это сильные и слабые аллофоны; слабые аллофоны подразделяются на собственно позиционные и комбинаторные аллофоны. Формальные варианты морфемы – это: а) алломорфы, возникшие при фонетической обусловленности (напр.: морфы *-еств(о)* – после шипящих (*ничтожество*) VS *-ств(о)* – после остальных согласных (*богатство*)); б) алломорфы, возникшие при морфемной обусловленности (напр.: морф *-чив-* вместо *-лив-* после суффиксального мора *-в-* (*сбивчивый, забывчивый*)); в) функциональные варианты морфемы (полные варианты морфем типа *-ошеньк-/ошоньк-* и синонимы морфем типа *вы-, из-* (*вы-гнать, из-гнать*)). Семантические варианты морфем – это: а) ЛСВ морфем (ср. варианты значения морфа *-еньк-* в производных *гаденький* и *сладенький*); б) омонимы морфем (ср. оморфемы *-к₁-* и *-к₂-* в *кожан/к₁/а* и *птич/к₂/а*).

1. Внутрисловная вариантность характерна для лексем. Формальные варианты лексем делятся на грамматические и неграмматические варианты. Неграмматические варианты – это: а) акцентные варианты (*ле□мех - леме□х*); б) фонематические варианты (*галоша - калоша*). К неграмматическим примыкают орфографические (*тезис - тэзис*) и орфоэпические (*було(чн)ая – було(ин)ая*) варианты. Грамматические варианты – это: а) формообразовательные варианты (*цвести – цвесть*); б) словоизменительные варианты (*чай > чая – чаю*); в) категориальные варианты: *зал – зала – зало* (родовые варианты) и *песня – песнь* (варианты, различающиеся по типам склонения, но не по роду). Семантические варианты лексемы – это: а) контекстуальные смыслы (ср. пример *голос* на стр. 36); б) лексико-семантические варианты (совокупность значений слова *голос*, выделяемых МАС).

4. Межсловная вариантность характерна для лексем и представлена функциональными эквивалентами слова, т.е. синонимами (*языковедение – языкознание - лингвистика*). Межсловная семантическая вариантность лексем представлена: а) абсолютными (полными) вариантами, т.е. лексическими омонимами (*рок₁ - «судьба» и рок₂ - «направление в музыке»*); б) относительными (частичными) вариантами, т.е. вариантами словообразовательными (*смуглость – смуглота*).

Как видим, и формальная, и семантическая вариантность языковых элементов допускают множественность подходов к их интерпретации. Подчеркнем, что при функциональном подходе характеристика формальных и семантических вариантов производится на фоне понятия инвариантности.

Выводы по первой главе

Анализ большого количества справочных изданий (как лингвистического, так и энциклопедического характера) показывает, что, приобретая в контексте различных дисциплин свою конкретную специфику, термин «вариант» неизменно сохраняет в себе в качестве категориального такое значение как «видоизменение, разновидность, одна из возможных комбинаций». (СИС, 1986, с. 96). Соответственно, и термин «вариантность» должен пониматься как способность каких-либо предметов или явлений объективной действительности иметь определенные разновидности или сочетаться в различных комбинациях. Чрезвычайную важность здесь имеет указание на то, что эти видоизменения происходят в пределах единой сущности, и для вариантности, таким образом, всегда наличествует условие сохранения тождества изменяющегося явления или объекта самому себе.

В силу сказанного, и лингвистическая вариантность традиционно понимается как «различие в воспроизведении, состоящее в изменении звукового состава или значения структурной единицы языка без утраты ее тождества» (Ахманова, 1966, с.72). Иначе говоря, вариантность представляет собой определенного рода модификацию, не влекущую, тем не менее, за собой возникновения чего-то качественно нового, а, по выражению В.М. Солнцева, «предполагает и изменчивость, и постоянство, выступая как единство изменчивого и постоянного» (Солнцев, 1984, с. 32).

Лингвистическая вариативность – фундаментальное свойство языковой системы, предполагающее собой процесс развития и изменения языка в целом и всех ее единиц в отдельности. Это одна из лингвистических универсалий, изучаемая в рамках отдельной отрасли лингвистики – вариологии.

Лингвистическая вариантность - это следствие лингвистической вариативности, проявляющееся в сосуществовании вариантов и находящее отражение в самой системе языка. Существует два подхода к изучению феномена лингвистической вариантности – физический и функциональный. Физическая концепция вариативности нацелена на установление определенной зависимости между степенью физических (материальных) отличий означающих различных элементов и их означаемыми. Функциональная концепция нацелена на выделение функциональных единиц и проведение сопоставления на уровне

этих функциональных единиц. Обе концепции в одинаковой степени обращены к знаковой природе языковой вариативности, полагая главным условием ее возникновения «асимметричный дуализм языкового знака». В зависимости от того, на какую из сторон лингвистического знака – формальную или семантическую – направлена его асимметричность, обычно выделяется два вида вариантности: формальная и семантическая.

Вариантность иерархична: в соответствии с различным статусом эмических единиц различен и характер их вариантности. Так, вариантность фонемы и морфемы определяется позицией и не является лексикализованной, т.е. носит надсловный характер. Лексема – основная структурно-семантическая единица языка, в которой пересекаются три структуры: фонологическая, морфологическая и семантическая. Вариантность затрагивает все три структуры слова и является в той или иной степени лексикализованной, внутрисловной. При функциональном подходе можно прийти к выводу о существовании межсловной вариантности. К формальным межсловным вариантам относятся синонимы, т.е. функциональные эквиваленты, к семантическим – омонимы. Функциональная эквивалентность – общий для всей системы языка вид формальной вариантности, объединяющий единицы, совершенно несоотносительные в формальном отношении, но выполняющие в языке тождественную смысловую функцию (напр., лексемы *голкипер* - *вратарь*). Семантическая вариантность (как контекстуально-интерпретационное смыслообразование), полисемия (как лексико-семантическая вариантность) и омонимия (как абсолютная межсловная вариантность) являются фазами одного и того же процесса – процесса семантического варьирования.

Как видим, в кругу рассматриваемых лингвистами явлений лингвистической вариантности вариантность фразеологизмов оказывается на периферии исследовательского внимания.

С целью анализ этого вопроса рассмотрим фразеологизмы как структурные единицы лексико-семантической системы русского языка.

ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Понятие о фразеологии и фразеологическом обороте

Фразеология (греч. *phrases* – «выражение» и *logos* – «учение») – наука о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер, – фразеологизмах. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», фразеологизм – «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые <...> воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (ЛЭС, 1990, с. 297).

Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследования категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования. Однако в условиях наличия единого предмета исследований и несмотря на многочисленные подробные разработки многих вопросов фразеологии до настоящего времени существуют разные точки зрения на то, что такое фразеологизм, каков объем фразеологии русского языка.

В современной лингвистике существует два направления исследований в области фразеологии. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм – это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей она – суть словосочетание. В связи с этим обычно говорят, что фразеология может быть представлена: 1) как фразеология языка в “широком” смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не пе-

реосмысленные слова-компоненты. Примером такого “широкого” понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения Н.М.Шанского (Шанский, 1957, 1972, 1985, 1988); 2) как фразеология русского языка в “узком” смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В.П.Жукова (Жуков, 1971, 1980, 1986).

В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его не ставится под сомнение этими учеными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичным, так как качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается не в прямолинейной зависимости от неких “универсальных” схем переосмысления словосочетаний, а в зависимости от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. Основные положения этого направления рассматриваются А.И.Молотковым (Молотов, 1977, с. 23).

Фразеологические обороты – особые языковые единицы, отличные от других единиц языка: слов, морфем, словосочетаний и предложений. Н.М. Шанский в своей статье «Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов» выделяет следующие характерные особенности фразеологизмов:

1. Сложность состава. «<...> С одной стороны, фразеологический оборот функционирует в языке на правах отдельного слова, а с другой – является сложным целым, состоящим из отдельных самостоятельных слов» (Шанский, 1957, с. 13). Фразеологизмы образуются соединением нескольких компонентов, не сохраняющих при этом значения самостоятельных слов (например, *«не сойти с места»*, *«семь пятниц на неделе»*).

2. Семантическая неделимость. Фразеологизмы имеют нерасчленимое значение, которое можно выразить одним словом: *«белены объелся»* – *«обезумел»*; *«бог привел»* – *«пришлось, довелось»*. Хотя есть и такие, которые приравниваются только к описательному выражению: *«поедом есть»* – *«изводить бесконечными упреками, замечаниями»*, *«с больной головы на здоровую»* – *«перекладывать вину с виноватого на невиновного»*.

3. Постоянство состава. Тот или иной компонент фразеологизма, как правило, нельзя заменить близким по значению словом, тогда как в свободных словосочетаниях такая замена возможна. Так, например, в фразеологическом обороте *«как две капли воды»* слово *«вода»* нельзя заменить словом *«жидкость»* или другим, сходным по значению, словом.

4. Воспроизводимость. «Как и вошедшие в систему языка слова, фразеологические обороты не образуются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы, целостные по своему значению и структуре» (Шанский, 1957, с. 13). Фразеологизмы (в отличие от свободных словосочетаний, которые строятся нами непосредственно в речи) употребляются в готовом виде, такими, какими они закрепились в языке. То есть компо-

ненты фразеологизмов предсказуемы. Данным свойством характеризуется любой фразеологический оборот.

5. Непроницаемость структуры. Это и последующие свойства фразеологических оборотов, как отмечает Н.М. Шанский, «определяются свойством воспроизводимости» (Шанский, 1957, с. 13). В состав большинства фразеологизмов нельзя произвольно включать какие-либо элементы. Если в русском языке существует фразеологический оборот «золотые горы», то сказать, к примеру, «большие золотые горы» будет уже неправомерным. Исключение составляют некоторые фразеологизмы, допускающие вставку уточняющих слов (это касается в основном фразеологических сочетаний, один из компонентов которых имеет свободное значение, а второй – связанное, т.е. проявляющееся лишь при употреблении с первым компонентом): например, «не сойти с места» – «не сойти с этого места».

6. Устойчивость грамматической формы. Грамматическую форму каждого члена фразеологического сочетания нельзя произвольно менять. Так, уже не единожды взятый нами в качестве примера фразеологизм «золотые горы» нельзя использовать в единственном числе, а выражение «хлеб насущный», напротив, – во множественном. Лишь в особых случаях возможны вариации грамматических форм в составе отдельных фразеологизмов.

7. Строго закрепленный порядок слов. Перестановка компонентов представляется невозможной, например, во фразеологизмах «ни уха, ни рыла», «с больной головы на здоровую». Однако фразеологизмы глагольного типа (то есть состоящие из глагола и зависящих от него слов) подобную перестановку компонентов допускают: «пройти огонь, воду и медные трубы» – «огонь, воду и медные трубы пройти»; «не давать прохода» – «прохода не давать», и т.д.

Исходя из перечисленных характеристик фразеологических оборотов, следует дать рабочее определение фразеологизма. Согласно определению Н.М. Шанского, фразеологический оборот – это «воспроизводимая языковая единица из двух и более полнозначных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» (Шанский, 1957, с. 15).

Фразеологизмы, как и слова, могут быть и однозначными (их большинство) и многозначными. Например, однозначными являются обороты *ахиллесова пята*, *брать на буксир*, *вавилонское столпотворение*, *не давать ходу*, *с места в карьер* и мн. др. По два и более значения имеют обороты *биться об заклад*, *бить челом*, *брать (взять) свое*, *дать (давать) слово*, *висеть в воздухе*, *золотые руки* и мн. др. Например, в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» приведено пять основных значений и их оттенков у фразеологизма *сойти с ума*: 1) лишиться разума, рассудка, становиться психически ненормальным: - *Баснин сошел с ума! Это совершенно ясно. Пусть назначат медицинское обследование его умственных способностей (С.-Ц.)*; 2) сильно беспокоиться, тревожиться: - *Ты видишь и знаешь, - сказал Лось, - когда я не вижу тебя - схожу с ума от тревоги (А.Н. Т.)*; 3) чрезмерно интересоваться чем-то или кем-то: *Французы теперь с ума сошли на Берлиозе и от каждой нотки приходят в неистовый энтузиазм (П.И. Чайковский)*; 4) делать глупости, поступать необдуманно: *(Петр:) Едешь? Куда? Зачем? (Аксюша:) В театр, в актрисы. (Петр:) Что ты, опомнись, с ума ты сошла! (А. Остр.)*; 5) в роли междометия. Восклицание, выражающее удивление, восхищение: *Врач был очень удивлен тем, что Борис остался жив. - С ума сойти! - сказал он... (Слонимский)*.

С многозначностью фразеологических оборотов тесно связана их синонимия так как новое значение того или иного оборота способствует появлению новых семантических связей в кругу устойчивых оборотов и приводит к расширению синонимического ряда. Например, значение оборота *отвести душу* «доставить удовольствие» позволяет включать его в синонимический ряд с оборотами *потешить душу*, *потешить сердце*.

Разные значения фразеологизма *язык проглотить* дают возможность употреблять его в различных синонимических рядах. Так, в значении «есть что-то вкусное» его синонимом будет оборот *пальчики облизать*. А в том случае, когда говорят о человеке, который не хочет или не может рассказать о чем-либо, употребляют несколько синонимичных оборотов: *язык проглотить* - как в рот воды набрать - нем как рыба и др.

Одни из синонимических оборотов по значению почти равноценны (ср.: *и был таков* - *и след простыл* - *поминай как звали* - *только и видели*; или: *стреляный воробей* - *тертый калач* и др.), другие - имеют различия в значении или в стилевом употреблении (ср.: *падать духом* - *приходить в уныние* - *вешать голову* - *вешать нос на квинту*; *ждать у моря погоды* - *ждать, когда рак свистнет* и др.).

Количественно синонимические ряды фразеологизмов так же неодинаковы, как и синонимические ряды отдельных слов. Одни из них состоят из двух оборотов, другие - из трех и более. Ср.: *отложить в долгий ящик* - *положить под сукно*; *понимать с полуслова* - *на лету схватывать*; *держат ухо остро* - *глядеть в оба* - *наострить уши*; *пустое место* - *ноль без палочки* - *последняя спица в колеснице* и др. В речи в синонимические отношения могут вступать свободное словосочетание с устойчивым: *Анна Акимовна всегда боялась, чтобы не подумали про нее, что она гордая выскочка или ворона в павлиньих перьях (Ч.)*. Синонимичными являются нередко отдельные слова и фразеологические обороты: *...Мы до сих пор как-то не замечали, совершенно упустили из виду такую важную подробность в его жизни (Ч.)*. Во фразеологическом составе имеются и фразеологизмы-антонимы, функции которых сходны с синонимическими оборотами. По значению и структуре антонимичные фразеологизмы чаще всего возникают в результате замены одного из компонентов на семантически соотносительный антоним. Например: *на чужой счет* - *на свой счет*, *с ума не идет* - *на ум не идет* и т.д. Однако есть и фразеологизмы-антонимы разноструктурные. Например: *катиться по наклонной плоскости* - *идти в гору*. В целом же антонимия фразеологизмов не так широко распространена, как их синонимия.

2.2. Классификация фразеологических оборотов по степени семантической слитности

Критерием выделения типов неразложимых сочетаний служит прежде всего степень слияния в них отдельных слов. Устойчивость и неразложимость элементов фразеологического оборота рассматривается, как правило, с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения их смысловой спаянности и, во-вторых, с точки зрения возможности морфологических изменений слов, составляющих данный оборот.

При этом слитность оборотов по значению отражается и на их грамматических свойствах. Так, чем более явно выражается семантическая неразложимость оборота в целом, тем слабее становятся грамматические связи, а иногда и совсем утрачиваются (ср. *неровён час*, *шутка сказать*, *очертя голову и вводить в заблуждение* - *ввести в заблуждение*, *втереть очки* - *втирать очки* - *втер очки* и т.д.).

По степени лексической неделимости и грамматического слияния составляющих частей многие исследователи вслед за акад. В.В. Виноградовым выделяют следующие типы фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания (Виноградов, 1977).

Фразеологическими сращениями называются такие лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов. Например, смысл оборотов *бить баклуши* - «бездельничать», *с бухты-барахты* - «необдуманно», *содом и гоморра* - «суматоха, шум», *спустя рукава* - «небрежно», *как пить дать* - «непременно» и других не мотивирован значением составляющих компонентов, так как, во-первых, в лексической системе современного языка нет полноценных по значению самостоятельно существующих слов *баклуши*, *бухты*, *барахты*, *содом*, *гоморра*.

ра; во-вторых, значение слов *бить*, *спустить* (*спустя*), *рукава*, *дать*, *пить* оказывается в условиях данного словосочетания лексически ослабленным, даже опустошенным (ср.: основные значения *бить* - «наносить удары», *спустить* - «переместить сверху вниз», *рукава* - «часть одежды, покрывающая руку»; *дать* - «вручить», *пить* - «поглощать жидкость»).

Таким образом, основным признаком фразеологического сращения является его лексическая неделимость, абсолютная семантическая спаянность, при которой значение целого оборота не может быть выведено из значения составляющих его слов.

Семантически сращение в большинстве случаев оказывается эквивалентом слова («своеобразным синтаксически составным словом», по терминологии акад. В.В. Виноградова). Например: *шиворот-навыворот* - «наоборот», *положа руку на сердце* - «откровенно, чистосердечно», *из рук вон* - «плохо», *трусю (или труса) праздновать* - «бояться, опасаться» и т.д.

Грамматические формы слов, составляющих фразеологическое сращение, иногда могут изменяться. Например, в предложениях *Прохор приглашал и Протасова: тот универсально образован и в горном деле собаку съел* (Шишк.) или: - *Что до тканей, в них я не знаток, о них спросить царицу Марью. Бабы на том собаку съели* (А.К. Т.) - сохраняется зависимость между словом *съел* и субъектом действия: *он съел, они съели* и т.д. Однако на общее значение сращения такое изменение грамматических форм не оказывает влияния.

В некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть объяснены, мотивированы с точки зрения современного русского языка, т.е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы. Например: *от мала до велика, на босу ногу, середь бела дня, ничтоже сумняся (или сумняшеся), так себе, куда ни шло, себе на уме, шутка сказать, диву даться* и т.д. Устаревшие грамматические формы слов (а иногда и слово в целом) и немотивированные синтаксические связи лишь поддерживают лексическую неделимость оборота, его семантическое единство.

Синтаксически фразеологические сращения выступают в роли единого члена предложения. Например, в предложении *Укорял он меня всю дорогу за то, что мы... ничего не делаем, работаем спустя рукава* (С. Антонов) выделенное фразеологическое сращение выполняет функцию обстоятельства образа действия. В предложении *Своею речью ставит вас в тупик* (Вяземский) сращение является сказуемым.

Фразеологические сращения по-другому называются **идиомами** (гр. *idiōma* - свойственное только данному языку неразложимое словосочетание, от греч. *idios* - своеобразный).

Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой-то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот. Например, общий смысл таких единств, как *пускать пыль в глаза, плыть по течению, держать камень за пазухой, уйти в свою скорлупу, из пальца высосать, кровь с молоком* и других, зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего оборота.

Образность, присущая в той или иной мере фразеологизмам всех типов, является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Однако не все типы устойчивых сочетаний обладают одинаковой образностью, и далеко не в каждом из них эта образность может быть соотнесена со значением отдельных компонентов и мотивирована. Так, образность фразеологических сращений является потухшей, уже немотивированной и совершенно независимой от значения составных элементов. В отличие от сращений фразеологические единства «обладают свойством потенциальной образности». Именно это обстоятельство позволяет некоторым ученым обороты подобного типа называть «метафорическими сочетаниями». Образность фразеологических единств отличает их не только от сращений, но и от свободных словосочетаний, омонимичных по оформлению (ср.: *закидывать удочку* - «намекать на что-либо» и *закидывать*

удочку - в прямом значении и т.д.). Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов. Например: *Лить воду на (свою, мою, твою, чужую и т.д.) мельницу* (ср. со сращениями типа *шутка сказать, диву дать* и др.).

Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы существующими в современном языке формами и связями (ср.: *положить зубы на полку и положить книги на полку, вылететь в трубу и вылететь в окно* и т.д.).

Замена слов в составе единства, а также подстановка синонима приводит или к разрушению образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла. Это создает благоприятные условия для индивидуального стилистического обновления единств в речи, что широко используется в художественной литературе (ср., например, у А.П. Чехова: *В приемную входит маленькая, в три погибели сморщенная, как бы злым роком приплюснутая старушонка*).

По степени лексической неделимости компонентов к фразеологическим единствам примыкают и те составные термины, которые в процессе употребления получили обобщенно-переносное значение: *точка замерзания, первая скрипка, удельный вес, центр тяжести, наклонная плоскость* и др. Ср.: *наклонная плоскость* (геометрический термин) - морально опуститься и покатиться по наклонной плоскости (фразеологизм); *удельный вес золота* (физический термин) - удельный вес сельского хозяйства в экономике. (фразеологизм).

Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенным, замкнутым кругом слов, например: слово *слёзно* сочетается только со словами *просить, умолять*. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и даже постоянным, другой - переменным. Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным. Например, в сочетаниях *сгорать от стыда* и *тоска берет* постоянными будут *сгорать* и *берет*, так как именно эти слова окажутся основными (стержневыми) элементами и в других фразеологических сочетаниях: *сгорать* - от стыда, от срама, от позора; *сгорать* - от любви, от нетерпения, от зависти; *берет* - тоска, раздумье; *берет* - досада, злость; *берет* - страх, ужас; *берет* - зависть; *берет* - охота; *берет* - смех. Употребление иных компонентов невозможно (ср.: «сгорать от радости», «берет улыбка»), это обусловлено существующими семантическими отношениями внутри языковой системы. Значения подобных слов являются в системе данных оборотов фразеологически связанными, т.е. реализуются только с определенным кругом слов.

От фразеологических сращений и единств фразеологические сочетания отличаются тем, что не являются абсолютно лексически неделимыми. Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для общего фразеологического значения могут быть заменены синонимом (ср.: *потупить голову - опустить голову; сесть в лужу - сесть в калошу; насупить брови - нахмурить брови* и т.д.). Это создает благоприятные условия для возникновения вариантов фразеологических единств, а нередко и синонимов.

Синтаксические связи слов в подобных оборотах соответствуют существующим нормам, по которым создаются и свободные словосочетания. Однако в отличие от последних эти связи устойчивы, неразложимы и всегда воспроизводятся в одном и том же

виде, семантически присущем тому или иному фразеологизму. Фразеологические сочетания - достаточно многочисленная по составу и весьма распространенная по употреблению группа.

Фразеологические выражения обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов, а лишь частью из них: воспроизводимостью в готовом виде и (в той или иной мере) образностью. Однако слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относятся, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Все они приобрели некую метафоричность, которая все-таки полностью выводится из составляющих такие выражения слов. Так, фразеологизированные цитаты приобретают обобщенно-образный смысл, практически оторванный от первоначального контекста: *тришкин кафтан, человек в футляре, с корабля на бал, карась-идеалист* и др. То же можно сказать и о пословицах, утративших назидательную часть, например: *голод не тетка* (уже забыто продолжение - *пирожка не подсунет*), *собака на сене* (опущена вторая часть: *сама не ест и другим не дает*) и т.д. Поговорки в большинстве своем входят в разные группы фразеологических оборотов.

Из сложных терминов к фразеологическим выражениям относятся те, которые приобрели новое значение, например: *абсолютный ноль* - о малой значимости человека и т.п.

2.3. Структурные типы русских фразеологизмов

В основу еще иной классификации фразеологизмов положены их общеграмматические особенности. При этом предлагаются следующие типологии фразеологизмов русского языка.

1. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены. Выделяются такие типы фразеологизмов: 1) именные фразеологизмы: *краеугольный камень, лебединая песня*. В предложении они выполняют функции подлежащего, сказуемого, дополнения; по характеру связей с другими словами в сочетании могут управлять каким-либо членом и быть управляемыми; 2) глагольные фразеологизмы: *водить за нос, окинуть взглядом*. В предложении выполняют роль сказуемого; в сочетании с другими словами могут согласоваться, управлять и быть управляемыми; 3) адъективные фразеологизмы: *косая сажень в плечах, себе на уме, кровь с молоком, на рыбьем меху*. Они имеют значение качественной характеристики и, подобно прилагательным, выступают в предложении в функции определения или именной части сказуемого; 4) наречные, или адverbиальные, фразеологизмы: *на живую нитку, спустя рукава, скрепя сердце, с глазу на глаз*. Они, подобно наречиям, характеризуют качество действия и выполняют в предложении роль обстоятельств; 5) междометные фразеологизмы: *ни пуха ни пера!; черта с два!; ни дна тебе ни покрывки!; в добрый час!* Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения.

Можно систематизировать фразеологизмы и по другим признакам. Например, с точки зрения звуковой организации все фразеологизмы разделяются на упорядоченные по своей фонике и нейтральные. В составе первых объединяются фразеологизмы с выраженной ритмической организацией: *ни кола ни двора, тише воды ниже травы, ни бе ни ме ни кукареку*; с рифмующимися элементами: *Федот да не тот, гол как сокол*; со звуковыми повторами (ассонансами и аллитерациями): *шерочка с мошерочкой, держи язык за зубами, и так и сяк, то там то тут*.

2. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов. Выделяются следующие их типы: 1) сочетание прилагательного с существительным: *краеугольный камень, заколдованный круг, лебединая песня*; 2) сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *точка*

зрения, камень преткновения, бразды правления, яблоко раздора; 3) сочетание имени существительного в именительном падеже с существительными в косвенных падежах с предлогом: *кровь с молоком, душа в душу, дело в шляпе*; 4) сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным: *на живую нитку, по старой памяти, на короткой ноге*; 5) сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога): *окинуть взором, посеять сомнения, взять в руки, взяться за ум, водить за нос*; б) сочетание глагола с наречием: *попасть впросак, ходить босяком, видеть насквозь*; 7) сочетание деепричастия с именем существительным: *спустя рукава, скрепя сердце, сломя голову*.

Как видим, именно вторая классификация предполагает собой выделение структурных типов фразеологизмов в современном русском языке. С этой точки зрения, русские фразеологизмы распадаются на несколько групп, неравных в количественном отношении.

Выводы по второй главе

Фразеология русского языка, как и лексика, представляет собой стройную систему. Она обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются, с одной стороны, от отдельных слов, с другой – от свободных словосочетаний, и в то же время входит в более сложную систему общенационального языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями. Например, как и слова, фразеологизмы состоят из фонем, которые выполняют смысловозначительную функцию; это определяет системные связи фразеологии с фонематическим уровнем языка. Фразеологизмы по-разному соотносятся с различными частями речи, что характеризует их системные связи на морфологическом уровне. Выполняя определенные синтаксические функции в предложении, фразеологизмы находятся в системных отношениях с другими языковыми единицами на синтаксическом уровне.

В составе фразеологической системы русского языка выделяются разнообразные парадигмы (группы) фразеологизмов, объединяемых по их характерным признакам. Кроме уже упомянутых групп фразеологизмов, можно рассмотреть и ряд других, исходя из их собственно лингвистических признаков: фразеологизмы однозначные и многозначные, омонимичные, синонимичные, антонимичные.

Синтагматические отношения фразеологизмов характеризуются возможностями их сочетаемости с определенным кругом лексических единиц. Одни фразеологизмы отличаются весьма ограниченной сочетаемостью, например фразеологизм *во все лопатки* реализуется лишь с отдельными глаголами движения: *бежать, нестись, мчаться*, но не соединяется с такими, например, как *ехать, плыть, лететь* и др. Иным фразеологизмам свойственна единичная, замкнутая сочетаемость, их можно употребить лишь с одним-двумя словами; например фразеологизм *куры не клюют* встречается только с существительным *денег*, (не: *монет, валюты* и т. п.); *с три короба* - только с глаголами *наговорить, наобещать* (не: *подарить, раздать*).

Однако среди фразеологизмов немало и таких, которые обладают разнообразием синтагматических связей. Например, фразеологизм *златые горы* соединяется с различными глаголами: *иметь, сулить, предлагать, обещать, представлять, воображать* и т. д. Широкую сочетаемость имеют такие фразеологизмы, как *краеугольный камень, белая ворона, ахиллесова пята, заколдованный круг, после дождичка в четверг, как пить дать* и под.

В. В. Виноградов, предложил одну из наиболее известных и широко распространенных в лингвистике классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма: **фразеологические сращения** - устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из

значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики: *попасть впросак, бить баклуши*; **фразеологические единства** - устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении *зайти в тупик, бить ключом*; **фразеологические сочетания** - устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение: *потупить взор (голову)* (в языке нет устойчивых словосочетаний "потупить руку", "потупить ногу").

В основу иной классификации фразеологизмов положены их общеграмматические особенности. При этом предлагаются следующие типологии фразеологизмов русского языка.

1. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов (сочетание прилагательного с существительным, сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *и др.*);

2. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены. (именные фразеологизмы: *краеугольный камень, лебединая песня*; глагольные фразеологизмы: *водить за нос, окинуть взором*; адъективные фразеологизмы: *косая сажень в плечах, себе на уме, кровь с молоком*).

ГЛАВА 3. ВАРИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

3.1. Формальная вариантность фразеологизмов

Подобно тому, как отдельное слово может иметь морфологические, фонетические и орфографические варианты, фразеологические выражения также обладают *вариантностью*. Оставаясь в пределах одной единицы, варианты вместе с тем не абсолютно тождественны. Между ними могут быть некоторые смысловые различия (в оттенках значений) и стилистические расхождения (по сфере употребления данного варианта единицы).

Однако для нас наиболее существенным является нижеследующее. В современной науке о языке распространено деление фразеологических синонимов на собственно **фразеологические синонимы** и **фразеологические варианты**. Для этого приняты следующие определения.

Фразеологизмы, различающиеся по лексико-грамматическому составу, но имеющие одну и ту же образную структуру, являются вариантами.

Фразеологизмы, имеющие общее значение, но построенные на различной образной структуре, являются синонимами.

При таком подходе **фразеологические варианты** – это фразеологические единицы с одной образной основой, с общей частью (компонентами) и возможной заменой компонентов. *Сесть в лужу/калошу; во весь дух/опор.*

Выделяют следующие типы фразеологических вариантов.

- 1) Варьирование по форме:
 - фонетические и орфографические варианты: *калиф/халиф на час; сесть в калошу/галошу; дохнуть/дыхнуть некогда.*
 - морфологические и словообразовательные варианты: *бросить камень/камнем; высунув/высунувши язык; чистой/чистейшей воды; подставить ногу/ножку/подножку.*
- 2) Варьирование по составу (лексические варианты): *душа/сердце болит; умываться/обливаться слезами; выводить/пускать в расход; тугой/крепкий на ухо; псу/собаке/коту под хвост.*
- 3) Смешанные варианты: *во всю силу/что есть силы; вертеться на глазах/крутиться перед глазами; видеть на 2/3 аршина в землю/под землю.*
- 4) Полные/сокращённые варианты: *и нашим и вашим <за пяточок спляшем>, через пень колоду <валить>, пьяному море по колено, <а лужа – по уши>.*

Важнейшими критериями отнесения фразеологических единиц к вариантным являются следующие:

1. *семантическое тождество* (полная предметная и понятийная идентичность);
2. *тождество синтаксических и экспрессивно-стилистических функций*;
3. *наличие лексического инварианта при частичном различии компонентного состава*;
4. *общность образа.*

При отнесении фразеологических единиц к вариантным опираются на идентичность их значения, однотипность структуры и единство ассоциаций, вызываемых исходным переменным сочетанием. Единство ассоциаций (более распространенный во фразеологии термин «образность») лежит в основе образования вариантных фразеологических единиц. Этот фактор регламентирует границы вариантности компонентов фразеологических единиц качественно и количественно.

Опираясь на факт идентичности ассоциаций (образности), свойственной вариантным фразеологическим единицам, логично допустить, что по своей семантике варьируемые компоненты образуют незначительное количество групп.

Фразеологические синонимы - это различные по компонентному составу фразеологические единицы, которые имеют общее значение, но различаются семантическими или стилистическими оттенками. *На край света – куда Макар телят не гонял – к чёрту на кулички. Пасть духом – опустить руки – повесить нос. Сыграть в ящик – сойти в могилу – откинуть копыта – почить вечным сном. Намылить шею – прописать ижицу – показать кузькину мать.* Критерием их выделения является следующее: у синонимов одна образная основа. Замена компонентов одной из фразеологических единиц на компонент другой фразеологической невозможна, ибо они имеют в своей основе разные образы.

Итак, фразеологические единицы могут быть синонимичными, т.е. либо полностью тождественными по значению, либо семантически близкими. В первом случае они взаимозаменяемы, если одинаковы и по стилистическому употреблению: *вольная птица, вольный казак* - человек, не стесненный в своих поступках; используются в роли сказуемого. Например: *Человек от рождения не раб, а вольная птица* (А. Черкасов); *Какой поезд первый - туда и поезду. Я вольный казак* (Е. Дубровин). Фразеологические синонимы полностью взаимозаменяемы и в том случае, если они являются не нейтральными, как в приведенном примере, а одинаково сниженными: *на край света (земли)* (разг.), *к черту (к чертям) на кулички (на рога)* (разг.), *не близкий (не ближний) свет* (разг.) - очень далеко (идти-пойти, ехать-уехать и т.п.); *"на носу* (разг.), *не за горами* (разг.), *на пороге (у порога)* (разг.), *за плечами* (разг.), *рукой подать* (разг.), *на дворе (у двора)* (разг.), *у дверей* (разг.) - скоро, в самом близком будущем (наступит, произойдет, состоится что-либо).

Синонимические ряды фразеологических единиц выстраиваются в соответствии с каждым из значений: 1) *бок о бок, плечом (плечо) к плечу (в плечо), локоть к локтю (локоть о (об, в) локоть)* - в непосредственной близости, совсем рядом, вплотную (идти, стоять и т.п.); 2) *бок о бок, рука об руку, плечом (плечо) к плечу, локоть к локтю (локоть о (об, в) локоть), рука в руку, рука с рукой* - не в одиночку, а объединившись с кем-либо, совместно, заодно (жить, работать, бороться и т.п.).

Итак, фразеологические синонимы – это «фразеологизмы с тождественным или близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительные с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью...» [Шанский, 1985].

Фразеологические синонимы отличаются друг от друга одним из следующих признаков или их совокупностью: 1) оттенками значения; 2) стилистической окраской; 3) сферой употребления; 4) происхождением; 5) сочетаемостью со словами-сопроводителями и другими словами.

Фразеологические синонимы обладают сходной образностью и близкой внутренней формой и при этом могут быть одноструктурными, разноструктурными или сходноструктурными.

Наблюдения над синонимией подтверждают высказанное Н.М. Шанским положение: «Фразеологические синонимы наблюдаются во всех группах фразеологических оборотов, которые можно выделить на основе их лексико-грамматического значения. Но богаче всего фразеологическая синонимия представлена в глагольных и наречных фразеологизмах. Стилистически окрашенные и выразительные фразеологические эквиваленты глаголов и наречий во многих случаях образуют большие синонимические ряды» [Шанский, 1985, с. 51]. Прежде всего, рассмотрим синонимические ряды процессуальных ФЕ. Существуют как минимальные, так и довольно распространенные синонимические ряды. Двучленные ряды: *все соки выжать из кого-либо* (пользуясь каким-либо преимуществом, превосходством, жестоко эксплуатировать кого-либо) – *ездить на ком-либо* (пользоваться плодами чужого труда, эксплуатировать). ФЕ обозначают воздействие лица на лицо с целью эксплуатации, получения выгоды, но отличаются оттенками значения, стилистической окраской (экспрессивное – ироническое), сферой употребления (разговорное – просторечное), имеют различную структуру. Синонимы *море по колено – трын-трава* имеют значение: «все нипочем для кого-либо, безразлично, не заслуживает внимания» и характеризуют состояние лица. Оба фразеологизма обладают разговорной и экспрессивной двуплановой стилистической окраской и способны заменять друг друга в контексте. Отличаются они лишь звуковым оформлением и структурой, т.е. представляют собой полные синонимы. Синонимы *переливать из пустого в пустое – тратить воду* (индивидуально-авторские) так же являются полными. Они обозначают речевую деятельность человека и имеют значение: «проводить время в бессодержательных разговорах, болтовне», обладают неодобрительной эмоционально-экспрессивной окраской. Данные синонимы являются разноструктурными.

В синонимическом ряду могут встречаться как одноструктурные, так и разноструктурные фразеологизмы.

Другой ряд процессуальных фразеологических единиц обозначает безделье или бесполезную деятельность: *толочь воду в ступе – толочь водку в ступе – валять дурака – считать ворон – плевать в потолок – пропадать пропадом*. Доминанта *толочь воду в ступе* имеет значение: «предаваться безделью, лени, совсем ничего не делать» и неодобрительную эмоционально-экспрессивную окраску, по сфере употребления является межстилевой. Фразеологизм *толочь водку в ступе* (индивидуально-авторский) в своем значении имеет дополнительную сему «пьянствовать» и пренебрежительную разговорную стилистическую окраску; фразеологизм *валять дурака* обладает просторечной пренебрежи-

тельной окраской; *плевать в потолок* – разговорную пренебрежительную; *считать ворон* – просторечный и иронический фразеологизм; фразеологическая единица *пропадать пропадом* имеет добавочный оттенок в значении: «бесполезно проводить время в бессмысленных делах, будучи никому не нужным» и обладает просторечной функционально-стилистической окраской и экспрессивностью. Таким образом, мы видим, что члены синонимического ряда могут не отличаться оттенками значения, но все имеют различия в стилистической окраске. В ряду есть как одноструктурные (например, *валять дурака*, *считать ворон*), так и разноструктурные (например, *плевать в потолок*, *пропадать пропадом*).

Третий многочленный ряд процессуальных синонимов обозначает состояние досады, сожаления о непоправимом, упущенном, утерянном. Члены ряда – полные синонимы, дублиеты, т.к. они отличаются наибольшей общностью всех признаков: значением, стилистической эмоционально-экспрессивной и функциональной окраской (разговорное, ироническое), сочетаемостью, структурой, сходством лексического состава (соматизм + глагол с корнем – кус -). Фразеологический синонимический ряд: *локоть укусить* (авторский вариант) – *кусать локти* – *ногти покусали* (индивидуально-авторский) – *губы покусать* (авторский вариант). ФЕ имеют одинаковую лексическую сочетаемость и способны свободно замещать друг друга в контексте.

Таким образом, большинство синонимов отличаются стилистической окраской, реже оттенками значения, и еще реже представляют собой дублиеты. Использование синонимических средств на уровне фразеологии является необходимым условием точного выражения мысли, употребления в контексте определенного стиля адекватного стилистически окрашенного или нейтрального средства, избегания повторов одних и тех же языковых средств – т.е. обогащения поэтической речи в целом.

В главе первой отмечалось, что с точки зрения функциональной, формальная вариантность предстает как функциональная эквивалентность языковых единиц, или синонимия в широком смысле: «Понимание синонимии как функциональной эквивалентности ориентировано на слова-синтагмы, функционирующие в предложении. Инвариантом при таком подходе к синонимии является не просто значение слова, а его функция в предложении. Адекватность функции может быть установлена с помощью коммутационной проверки, которая осуществляется путем подстановки вариантов. Так, если смысл какого-либо высказывания не изменяется при взаимозамене слов, то такие взаимозаменяемые слова можно считать <...> функциональными эквивалентами» [Кузнецова, 1989, с. 123]. При этом: «Функциональная эквивалентность – это общий для всей системы языка вид вариантных отношений, в основе которого – в качестве инварианта – лежит категория общей функции» [Кузнецова, 1989, с. 123].

Поскольку фразеологические синонимы взаимозаменяемы, т.е. выполняют сходные функции, мы имеем достаточные основания рассматривать их как функциональные эквиваленты, т.е. как формальные варианты в широком смысле.

В то же время в научной литературе по фразеологии неоднократно подчеркивалось, что если фразеологизмы, входящие в один синонимический ряд, стилистически разнородны, они не могут быть взаимозаменяемыми. Так, к взаимозаменяемым фразеологизмам, объединенным общим значением "впадать в отчаяние, сильно горевать", относятся: *ломать (себе) руки*, *рвать (драть) на себе волосы* - разговорные, *раздирать на себе ризы (своя)* - устаревший, книжный, в настоящее время имеет иронический оттенок; *посыпать (себе) голову (главу) пеплом* - также книжный, устаревший. Приведем контексты: - *Он умрет без меня*, - *воскликнула она, ломая руки* (И. Тургенев); *Прозоров страшно горевал о жене, рвал на себе волосы и неистовствовал, клялся для успокоения ее памяти исправиться* (Д. Мамин-Сибиряк); - *Каково мне видеть, что после таких-то, можно сказать, истязаний трудовые мои денежки... в помойную яму выброшены!* - *Последовало минут-*

ное молчание. Порфирий Владимирович готов был ризы на себе разодрать (М. Салтыков-Щедрин); *А народ гибнет! Неужели можно так жить? Обсуждаем положение, - и бичуем, бичуем себя без конца, посыпая пеплом головы* (В. Вересаев). Если в первых двух предложениях взаимозамена выделенных фразеологизмов в принципе возможна, так как оба они носят разговорный характер, то использование в этих предложениях книжных фразеологизмов *риз на себе разодрать* и *посыпать головы пеплом* было бы не к месту. В них нашла отражение разговорная речь, как правило, не допускающая смешения разностилевых лексических элементов, в частности, употребления книжных слов.

Таким образом, границы формальной вариантности определены стилистическими свойствами фразеологических синонимов.

3.2. Семантическая вариантность фразеологизмов

Семантика фразеологизмов, также как и семантика лексем, характеризуется системностью. Так, фразеологические единицы, как и отдельные слова, могут быть: а) **однозначными**, т.е. имеющими одно значение, - например, *бить рублем* - наказывать снижением заработка, дохода: *Мужики знают давно, что рублем можно бить сильнее, чем дубьем* (Л. Толстой); *Бог миловал - ничего плохого не случилось Но на этот раз Бог миловал - и в Игарке ничего не горело* (В. Астафьев); б) **двузначными** - например, *Не бей лежащего*: 1) о работе, деле, не требующих усилий в процессе их выполнения: *Понимаешь, в студии у них работка "не бей лежащего", вот они и не хотят менять ее на мастерские* (И. Коваленко); 2) небрежно, кое-как; без усилий и интереса (работать, делать что-либо): *Работая по принципу "не бей лежащего", Лешка спокойно ждал вечера...* (М. Алексеев); в) **многозначными** - например, *конца-краю не видно (нет)*: 1) очень далеко простирается что-либо: *Едешь, едешь, взглянешь вперед, а степь все такая же протяженно-сложная, как и была: конца-краю не видать!* (А. Чехов); 2) бесконечно долго длится, продолжается что-либо: *Мне овса не жалко. Но уж, больше, брат, того... начистото каждый день давать. Конца-краю нет твоей бедности!* (А. Чехов); 3) очень много, в большом количестве есть, имеется: *Ведь у меня сколько расходов - знаешь ли ты? Конца-краю, голубчик, расходов у меня не видно* (М. Салтыков-Щедрин).

Для фразеологизмов может быть свойственна антонимия. **Антонимия фразеологизмов** поддерживается антонимическими отношениями их лексических синонимов (ср.: *умный - глупый, семи пядей во лбу - пороха не выдумает, румяный - бледный, кровь с молоком - ни кровинки в лице нет*).

В особую группу выделяются антонимические фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие компоненты, противопоставленные по значению (ср.: *с тяжелым сердцем - с легким сердцем, не из храброго десятка - не из трусливого десятка, поворачиваться лицом - поворачиваться спиной*). Компоненты, придающие таким фразеологизмам противоположное значение, часто являются лексическими антонимами (*храбрый - трусливый, легкий - тяжелый*), но они могут получать противоположный смысл и только в фразеологически связанных значениях (*лицо - стина*).

Для писателей и публицистов представляют интерес антонимические фразеологизмы, имеющие в своем составе общие компоненты, так как их столкновение особенно оживляет речь, придает ей каламбурное звучание.

Наконец, среди фразеологических оборотов, как и среди слов, существуют не только однозначные, но и многозначные, т.е. имеющие два и более значений. Конечно, во фразеологии многозначность распространена в несравненно меньшей степени, чем в лексике, и она не настолько выразительна, как в словарном составе языка. Несомненно, подавляющее большинство фразеологических оборотов характеризуется однозначностью, то есть имеют только одно значение: *«белены объелся» - «обезумел»* («Да ты белены, что ль, объ-

елась, старая дура!)), «на старости лет» – «в преклонных годах» («Вот бог привел на старости лет, дожили до радости») и т.д. Очевидно, именно поэтому некоторые ученые считают, что фразеологизмы вообще не обладают способностью иметь несколько значений. Однако Н.М. Шанский в своей книге «Фразеология современного русского языка» наглядно доказывает, что это не так, приводя множество примеров полисемии фразеологизмов: «вдоль и поперек» – «во всех направлениях», «очень хорошо, до мельчайших деталей»; «первая ласточка» – «первые признаки появления чего-либо», «зачинатель-пионер» и т.д. [Шанский, 1972, с. 42].

Многозначность фразеологизмов чаще всего возникает в результате закрепления в языке их переносных значений. Например, фразеологизм *боевое крещение* – «первое участие в бою» – получил в языке еще одно значение вследствие образного его употребления – «первое серьезное испытание в каком-либо деле». Наиболее часто переносные значения появляются у фразеологизмов терминологического характера (*привести к одному знаменателю, центр тяжести, удельный вес, точка опоры, родимое пятно*). Легче развивается многозначность у фразеологизмов, которые имеют неразложимое, целостное значение и по своей структуре соотносительны со словосочетаниями.

Явление многозначности русских фразеологизмов, на наш взгляд, правомерно рассматривать как явление их семантической вариантности.

С этой точки зрения, существуют фразеологизмы, обладающие двумя и более семантическими вариантами. Например, фразеологизм *мокрая курица* имеет следующие семантические варианты: 1) «безвольный, бесхитростный человек, размазня»; 2) «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо»; фразеологизм *валять дурака*: 1) «ничего не делать»; 2) «вести себя несерьезно, дурачиться»; 3) «делать глупости».

Семантическую вариантность фразеологизмов следует последовательно отличать от случаев неоднозначного употребления фразеологизмов в речи. Приведем в качестве примера фразеологический оборот «*в самый раз*» («Ишь ты, как оно пригнано, *в самый раз!*»). Данный фразеологизм одновременно выражает три значения:

- 1) своевременно; тогда, когда это нужно; вовремя, в подходящий момент;
- 2) очень подходит кто-либо или что-либо;
- 3) как по мерке, впору.

Ясно, что подобные случаи нельзя рассматривать как феномен семантической вариантности, с учетом их абerratивной природы.

Семантическая вариантность возникает у фразеологизмов, сохранивших в языке частичную мотивированность значений, причем легче развивается у фразеологизмов, которые имеют целостное значение и по своей структуре могут быть соотнесены со словосочетаниями.

И все же основная масса фразеологических оборотов однозначна. По мнению Н.М. Шанского, преобладание однозначности в фразеологической системе языка «непосредственно связано с характерной для фразеологизмов сверхсловностью, со структурной сложностью этих языковых единиц: появлению у фразеологизма переносного значения мешают образующие его слова, также имеющие <...> определенное значение» [Шанский, 1972, с. 43].

Как и в области лексики, во фразеологии многозначность смыкается с омонимией, которую, как и в случае с лексико-семантической вариантностью можно рассматривать как границу варьирования.

Омонимия фразеологизмов возникает в том случае, когда фразеологизмы, одинаковые по составу, выступают в совершенно различных значениях [ср.: *братъ слово* – «по собственной инициативе выступать на собрании» и *братъ слово (с кого)* – «получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо»].

Омонимические фразеологизмы появляются в результате образного переосмысления одного и того же понятия, когда за основу берутся его разные признаки. Например, фразеологизм *пускать (красного) петуха* в значении «устраивать пожар, поджигать что-либо» восходит к образу огненно-рыжего петуха, напоминающего по цвету пламя; фразеологизм же *пускать (давать) петуха* в значении «издавать пискливые звуки» создан на основе сходства звучания голоса певца, сорвавшегося на высокой ноте, с «пением» петуха. Такая омонимия возникает из-за случайного совпадения компонентов, образовавших фразеологические обороты. В иных случаях фразеологические омонимы являются следствием окончательного разрыва значений многозначных фразеологизмов. Например, образное значение фразеологизма *ходить на цыпочках* - «ходить на кончиках пальцев ног» - послужило основой для появления его омонима *ходить на цыпочках* - «заискивать, всячески угождать кому-нибудь».

Фразеологизмы могут иметь соответствия среди свободных словосочетаний. Например, *прикусить язык* может употребляться как сочетание слов, имеющих свободные значения (*Я хотел было вести разговор с моим ямщиком, но... меня подбросило, и я прикусил язык.* - Добр.), но чаще это выражение выступает как фразеологизм со значением «замолчать, воздержаться от высказывания».

Таким образом, сама возможность появления омонимичных фразеологизмов связана с тем, что по своему происхождению большинство фразеологизмов представляют собой свободные словосочетания, в которых каждый компонент имеет собственное, самостоятельное значение. Об этом свидетельствует сохранившаяся в ряде случаев прямая связь между теми и другими. Например: *Нам тебя нельзя не уважать, потому что мы в твоих руках, ты из нас веревки вьешь* (Л. Толстой) и *Он мастер на все руки. Починяет замки, делает сани, вьет веревки* (П. Бажов). Среди фразеологизмов немало и заимствований, особенно из библейско-евангельских источников (*вавилонская блудница, зарывать талант в землю*), а также из западноевропейских языков (*соломенная вдова, игра не стоит свеч*).

Н.М. Шанский определяет фразеологические омонимы как «сверхсловные образования, которые состоят из фонетически идентичных компонентов, но имеют совершенно различные значения, не осознаваемые как исходное и производное» [Шанский, 1972, с. 44], т.е. омонимические отношения фразеологизмов возникают, когда одинаковые по составу фразеологизмы выступают в разных значениях.

Фразеологические омонимы различаются по своему происхождению. Во-первых, они могут быть результатом распада многозначного фразеологического оборота по причине дифференциации соотносительных значений. Другими словами, источником фразеологических омонимов становится окончательный разрыв значений многозначных фразеологизмов. В качестве примеров Н.М. Шанский приводит следующие фразеологические омонимы: «*поставить на ноги*» в значении «*вылечить*» и «*поставить на ноги*» в значении «*воспитать*»; «*забегать вперед*» в значении «*начинать делать что-либо раньше времени*» и «*забегать вперед*» в значении «*льстиво вести себя, стараясь быть замеченным*» [Шанский, 1972, с. 44]. В подобных случаях бывает сложно провести границу между явлением многозначности фразеологизма и омонимией двух фразеологических единиц.

Во-вторых, фразеологические омонимы могут быть и результатом случайного совпадения по звучанию компонентов таких фразеологических оборотов, которые возникли совершенно самостоятельно и в разное время. Фразеологические омонимы могут появляться в языке, если в основе образных выражений оказываются разные признаки одного и того же понятия. В качестве «исконно омонимичных» Н.М. Шанский называет фразеологизмы «*зеленая улица*» в значении «*строй солдат со шпицрутенами, сквозь который прогоняли провинившихся*» и «*зеленая улица*» в значении «*свободный путь*»; «*протереть глаза*» в значении «*проснуться*» и «*протереть глаза*» в значении «*промотаться*» [19,

с. 44]. Такая омонимия, как уже было отмечено, является результатом случайного совпадения компонентов, образующих фразеологические обороты.

Существует и так называемая «внешняя омонимия» фразеологизмов и свободных сочетаний. Например, фразеологизм «*в одной рубашке*» означает «*без каких-либо средств существования, без денег; в крайней нужде*», а семантика свободного словосочетания «*в одной рубашке*» полностью мотивирована значениями входящих в него слов, например: «Ребенок стоял *в одной рубашке*». В таких случаях контекст подсказывает, как следует понимать то или иное выражение – как фразеологизм или как свободное сочетание слов, выступающих в своем обычном лексическом значении.

Однако, поскольку свободные словосочетания принципиально отличаются от фразеологизмов, говорить об омонимии таких выражений в точном значении термина мы не можем: это случайное совпадение языковых единиц разного порядка.

В заключение следует отметить, что во фразеологии омонимов значительно меньше, чем в лексике. Это объясняется большей фонетической «протяженностью» и структурной сложностью фразеологических оборотов.

Необходимость разграничения фразеологических синонимов и вариантов, а также отражения фактов семантической вариантности фразеологизмов констатируется при составлении словарей.

3.3. Приемы лексикографического описания формальных и семантических вариантов фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова

Работа по собиранию и систематизации слов и фразеологических оборотов называется **лексикографией** (от греч. *lexis* — слово и *grapho* — пишу). Лексикография — одна из прикладных (имеющих практическое назначение и применение) наук, входящих в современную лингвистику. Ее основное содержание — составление различных языковых словарей. Это наука о словарях, о том, как их наиболее разумно делать, это и сама практика составления словарей. Лексикография — это научная методика и искусство составления словарей, практическое применение лексикологической науки, чрезвычайно важное как для практики чтения иноязычной литературы и изучения чужого языка, так и для осознания своего языка в его настоящем и прошлом. Для того чтобы полнее и правильнее понять, чем занимаются лексикографы (составители словарей), нужно познакомиться с результатами их труда, т.е. словарями. Рассмотрим различные типы словарей, используемые в русском языке.

Словари **лингвистические** собирают и описывают лексические единицы языка (слова и фразеологизмы). В словарях **нелингвистических** лексические единицы (в частности — термины, однословные и составные, и собственные имена) служат лишь отправной точкой для сообщения тех или иных сведений о предметах и явлениях внеязыковой действительности. Встречаются и промежуточные разновидности словарей. Кроме того, всякий словарь может быть отнесен либо к «общим», либо к «специальным».

Примерами общих лингвистических словарей могут служить обычные толковые и переводные словари, охватывающие с той или иной степенью полноты всю лексику и фразеологию, бытующую в общенародном употреблении. **Специальный лингвистический словарь** разрабатывает какую-то одну область лексики, иногда достаточно широкую (например, фразеологический словарь, словарь иностранных слов), иногда же довольно узкую (например, словарь личных имен, даваемых новорожденным). **Общий нелингвистический словарь** — это общая энциклопедия (например, БСЭ — Большая Советская Энциклопедия). **Специальный нелингвистический словарь** — это специальная (отраслевая) энциклопедия (медицинская, юридическая и т. д.) или же краткий словарь той или

иной (обычно — более узкой) области знания, или биографический словарь деятелей той или иной отрасли (писателей, художников и т.д.), или же той или иной страны (словарь-справочник типа «Who is who»).

Толковым словарем называют такой, главной задачей которого является толкование значений слов (и фразеологизмов) какого-либо языка средствами самого этого языка. Толкование дается с помощью логического определения концептуального значения (например, *накалиться* — нагреться до очень высокой температуры; *рекордсмен* — спортсмен, установивший рекорд), посредством подбора синонимов (*назойливый* — надоедливый, навязчивый) или в форме указания на грамматическое отношение к другому слову (*прикрывание* — действие по значению глаголов *прикрывать* и *прикрываться*). Эмоциональные, экспрессивные и стилистические коннотации указываются посредством специальных помет («неодобр.», «презр.», «шутл.», «ирон.», «книжн.», «разг.» и т. п.). Отдельные значения по мере надобности и возможности иллюстрируются примерами — типичными сочетаниями, в которых участвует данное слово (например, *утюг накалился*, *атмосфера накалилась* — где глагол выступает уже в переносном значении: “стала напряженной”), или же (особенно в словарях большего объема) цитатами из авторитетных писателей. Как правило, толковые словари дают также грамматическую характеристику слова, указывая с помощью специальных помет на часть речи, грамматический род имени существительного, вид глагола и т. д. В той или иной мере указывается и произношение слова (например, в русских толковых словарях — ударение).

Обычно толковые словари являются словарями современного литературного языка. Некоторые из них носят строго нормативный характер, то есть отбирают только факты, полностью соответствующие литературной норме, рекомендуют эти факты как единственно «правильные» и отсекают все, что хотя бы немного отклоняется в сторону просторечья. Для многих других толковых словарей характерно более широкое понимание литературного языка и, соответственно, включение в словарь разговорной и даже просторечной лексики (кроме узко-областных, диалектных, узкопрофессиональных и сугубо арготических элементов). К этому типу относятся оба последних академических словаря русского языка - 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» АН (1950—1965) и 4-томный «Словарь русского языка» (1957—1961), а также однотомный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова (9-е испр. и доп. издание под ред. Н. Ю. Шведовой, 1972 г.), который очень полезен для практических целей, и более ранний «Толковый словарь русского языка» коллектива авторов под ред. Д. Н. Ушакова (4 тома, 1935—1940). Особое значение для русской лексикографии имеет, конечно, 17-томный академический «Словарь современного русского литературного языка», содержащий более 120 тыс. слов.

Главная задача толкового словаря — истолковать значение слов и их применение в речи, отграничить правильное от неправильного, показать связь слов со стилями языка, дать читателю сведения об особенностях падежных, родовых, залоговых, видовых и иных грамматических форм слова; попутно указывается, как слова пишутся и произносятся.

Толковые словари, как правило, оказываются и нормативными, то есть объясняющими слова в соответствии с требованиями литературно-языковых норм (норма применительно к языку — это выработанное при участии литературы и принятое обществом в качестве обязательного правило, регулирующее применение слова в речи, его написание, произношение и ударение). Так, все перечисленные толковые словари русского языка — нормативные, за исключением «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля.

Толковым словарям противостоят *переводные*, чаще всего двуязычные (к примеру, русско-английский и англо-русский), а иногда многоязычные. В переводных словарях вместо толкования значений на том же языке даются переводы этих значений на

другой язык, например, *накалиться* - become heated, *назойливый* – importunate, troublesome.

К **общим словарям** относятся словари, рассматривающие (в принципе) всю лексику, но под каким-либо специфическим углом зрения. Таковы, в частности, **словообразовательные словари**, указывающие членение слов на составляющие их элементы, то есть дающие справки о морфологическом составе слова (к примеру, «Школьный словообразовательный словарь» З.А. Потихи (1964 г.). А далее **этимологические словари** (одного языка или группы родственных языков), содержащие сведения о происхождении и первоначальной мотивировке слов. Краткие этимологические словари обыкновенно ограничиваются приведением для каждого слова одной этимологии, представляющейся автору словаря наиболее вероятной. В более крупных и солидных словарях, как правило, приводятся соответствия в родственных языках и излагаются «контроверзы», то есть споры ученых, касающиеся этимологии тех или иных слов, даются краткие сводки предложенных гипотез и их критическая оценка. Примером этимологических словарей могут служить «Этимологический словарь русского языка» А. Преображенского, «Russisches etymologisches Wörterbuch» М. Фасмера, который с 1966 г. начал выходить в русском переводе. Для практических целей может быть полезен вышедший в 1961 г. «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова и Т.В. Шанской.

Орфографические словари дают сведения о правильном написании слов, а **орфоэпические** указывают на «правильное» (то есть отвечающее принятой норме) произношение слов и их форм. Большое практическое значение при изучении как своего, так и иностранного языка имеют **словари синонимов**.

Особую группу составляют **лингвистические справочные словари**, в которых дается не объяснение значения слова или особенностей его употребления и происхождения, а приводятся различного рода справки о слове как языковой единице. Лингвистические справочные словари могут быть различного типа в зависимости от характера справок. Их следует отличать от **нелингвистических специальных справочных словарей** типа Большой Советской энциклопедии, «Словаря литературных терминов» и т. п., в которых объясняются не слова, а понятия, предметы, явления, называемые этими словами, справки даются не о словах (происхождении, составе и т. п.), а о самих предметах, понятиях, явлениях.

Словарь иностранных слов дает краткое объяснение значений и происхождения иноязычных слов, указывает язык-источник (последнее обстоятельство сближает словари иностранных слов с этимологическими).

Иногда различают еще **нормативные** и **ненормативные словари**. Нормативным является большинство справочных словарей (орфоэпические, орфографические), основная масса толковых словарей. К ненормативным относятся исторические, этимологические и т. п. словари. В последнее время в связи с усилением борьбы за культуру речи стали выпускать специальные словари, показывающие нормы словоупотребления в особенно трудных случаях. Таков, например, изданный под редакцией С. И. Ожегова словарь-справочник «Правильность русской речи» (М., 1962).

Составление словарей — очень сложная работа. Кроме общелингвистических положений о слове, его значениях и употреблении, грамматических и фонетических характеристик, надо знать технику составления словарей и понимать состав словаря, содержащего: 1) словник, то есть подбор вокабул (заглавных слов) со взаимными ссылками и отсылками, 2) филиацию, то есть расчлененную подачу значений той или иной вокабулы, 3) стилистические, грамматические и фонетические ремарки или пометы к словам и их значениям, 4) иллюстративные примеры, 5) идиоматические и фразеологические сочетания к данному слову и 6) перевод (в разноязычных словарях) или толкование (объяснение — в одноязычных словарях).

Среди специальных лингвистических словарей наибольший интерес для нас представляют различные **фразеологические словари**. Фразеологические словари – тип словарей, в которых собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы.

Первый собственно фразеологический словарь – новый тип словаря – появился в конце 60-х гг. – это «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (М., 1967). Словарь представляет собой солидное собрание русских устойчивых словосочетаний. В нем помещены 4000 словарных статей, в которых даются определения значений фразеологизмов, их грамматическая характеристика, компонентный состав и вариативность употребления компонентов, приведены иллюстрации; иногда даны этимологические сведения, пометы стилистического характера (книжное, просторечное, шуточное, устаревшее и др.).

До появления этого словаря фразеологизмы помещались (да и помещаются) в общих толковых словарях и различных сборниках «крылатых слов» и выражений. Из сборников прошлых лет первым печатным изданием русских пословиц является книга А. А. Барсова «Собрание 4291 древних российских пословиц» (М., 1770). В 1848 г. вышел большой (576 с.) сборник «Русские народные пословицы и притчи» (переиздан в 1995 г.). Далее назовем двухтомник М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (СПб., 1902-1903), в котором объяснено и снабжено примерами несколько сот устойчивых словосочетаний; труд В. И. Даля «Пословицы русского народа» – уникальное собрание 30 000 пословиц, поговорок, прибауток (М., 1861-1862, переиздан в 1984 г.). В 1995 г. появился «Словарь образных выражений русского языка» под редакцией В. Н. Телии.

С недавнего времени повысился интерес к педагогическому аспекту описания фразеологии. В 70-80-е гг. созданы учебные фразеологические словари русского языка для нерусских: в 1977 г. вышла книга Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, Б. Ф. Корицкого «Фразеологические обороты русского языка», в том же году – «Краткий русско-немецкий фразеологический словарь»; в 1978 г. переиздана работа Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой «700 фразеологических оборотов русского языка», в 1988 г. – «Фразеологические обороты русского языка» Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, В. И. Зимина.

Фразеологический словарь А. И. Федорова (М., 1997) содержит более 12 000 фразеологических единиц. После каждого фразеологизма даны толкования его значений и стилистическая характеристика; на примерах из художественной литературы и публицистики XVIII-XX вв. показано, как фразеологизмы употребляются в речи. На сегодняшний день это один из наиболее полных фразеологических словарей русского языка.

К фразеологическим словарям близки сборники «крылатых слов» (само это выражение восходит к Гомеру): «Крылатые слова по толкованию С. Максимова» (2-е изд. СПб, 1899; переиздан в Москве в 1955 г. и 1996 г.); Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» (М., 1955); М. А. Булатов «Крылатые слова» (М., 1958). Под «крылатыми словами» имеются в виду все виды устойчивых словосочетаний и выражений, которые появились в языке из определенных источников и получили широкое распространение в речи.

Из учебных словарей назовем небольшой «Словарь русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова (М., 1966), а также более обширный по словнику словарь «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина, С. Д. Ашуровой и др. (М., 1994), где авторы представили около 2500 пословиц и поговорок с оригинальным оформлением и иллюстрациями. В 1995 г. издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н. М. Шанского, В. И. Зимина, А. В. Филиппова.

Фразеологические словари бывают переводными (например, англо-русский фразеологический словарь А. В. Кунина) и одноязычными, дающими толкование значений фразеологизмов средствами того же самого языка. К этому последнему типу принадле-

жит, в частности, «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова (М., 1967), включающий 4000 словарных статей, а также более старый, но не потерявший своей ценности словарь М. И. Михельсона, дающий иноязычные параллели к русским фразеологизмам, а также справки об их происхождении. Материалом фразеологических словарей являются не слова, а фразеологические обороты. Такие словари есть во всех языках. В русском наиболее распространены: «Крылатые слова» С.В. Максимова (ряд изданий) и Н.С. и М.Г. Ашукиных (М., 1960) и ранее упоминавшийся «Фразеологический словарь русского языка».

Одной из задач настоящей работы является освещение проблемы регистрации фразеологических вариантов (и синонимов) во фразеологических словарях.

В этой связи следует указать следующее: далеко не во всех лингвистических словарях ставится задача их освещения.

Наиболее адекватным в этом отношении является именно «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова, в котором последовательно производится фиксация и разграничение фразеологических синонимов и фразеологических вариантов.

Так, фразеологические варианты располагаются в пределах одной словарной статьи. Ср.:

*ИГОЛКА * КАК [будто, словно, точно] ИГОЛКА В СТОГУ (стоге) <СЕНА>. Так, что нельзя, невозможно найти, обнаружить, разыскать. Партизаны, словно иголка в стогу сена, затерялись в лесу, но каждую ночь они давали о себе знать, и очень чувствительно. Н. Бирюков, Чайка. (стр. 177)*

Как видим, здесь находят свое применение следующие условные обозначения: 1) в квадратные скобки заключены позиционно взаимозаменяемые лексемы; 2) в круглые скобки заключены варианты грамматических форм; 3) в треугольные скобки заключены спорадические элементы, т.е. компоненты, присутствие которых во фразеологизме возможно, но необязательно.

Фразеологические синонимы занимают две отдельные словарные статьи. Ср.:

На странице 179:

«**ИГРАТЬ КОМЕДИЮ**. См. ломать» (стр. 179)

На странице 232:

«**ЛОМАТЬ [играть] КОМЕДИЮ**. Притворяться перед кем-либо, лицемерить. *Оставалось выдержать характер и ломать самую дурацкую комедию. Мамин-Сибиряк. Хлеб. – Иван Петрович! Перестанем играть друг перед другом комедию! Довольно нам обманывать один другого. Чехов, Живой товар. Он опять взял револьвер и приставил его к виску. – Ну, раз, два... Он по-прежнему, не отрывая взора от яркой огненной точки, медлил сказать «три», и еще сам не знал, действительно ли в нем созрела решимость, или он опять только ломал комедию. Куприн, Впотьмах. «Им кажется странным и подозрительным мое состояние. Ну да, они могут думать, что я ломаю комедию с какой-то целью, - возникла в моей голове смутная мысль. – Может быть, они думают, что я шпион?» В.Андреев, Народная война. **ЛОМАТЬ [играть] КОМЕДИЮ** над кем. – Из вас может выйти хорошая актриса – но зачем вы вздумали надо мною-то комедию ломать? Тургенев, Клара Милич. **ЛОМАТЬ [играть] КОМЕДЬ**. Прост. – С глазу на глаз сидим, чего бы, кажется, друг друга морочить, комедь играть? Достоевский, Братья Карамазовы» (стр. 232)*

Приемы описания семантической вариантности те же, что и для описания многозначности слов в толковых словарях, а именно арабские цифры, используемые для нумерации семантических вариантов. При этом за номером «1» дается основное значение фразеологизма; за остальными номерами – переносные значения. Ср.:

«ПЕРВЫЙ ВСТРЕЧНЫЙ. 1. Любой человек, который подвернулся, оказался ближе других. *Первый встречный вызвался проводить меня к городничему.* Пушкин, Путешествие в Арзрум. [Вишневецкий:] *Для этого надобно пожить, поискать, а не влюбляться, как ты, в первую встречную.* Островский, Доходное место. *На пристани я спросил первого встречного: как отсюда ездят в Глазов?* М.А.Павлов, Воспоминания металлурга. **2.** Любой человек, кто угодно. Ср. к а ж д ы й в с т р е ч н ы й. *Человека, меняющего свои воззрения из угождения первому встречному, мы признаем дрянным, подлым, не имеющим никаких убеждений.* Добролюбов, Русская цивилизация» (стр. 85)

В ряде случаев словарные статьи содержат информацию как о формальной, так и семантической вариантности. Ср.:

«БРОСАТЬ [кидать, набрасывать, наводить] ТЕНЬ. БРОСИТЬ [накинуть, набросить, навести] ТЕНЬ. 1. *на что.* Омрачать что-либо. *Это обстоятельство накинуло тень и на мои к тебе дружеские отношения.* Белинский, Письмо М.А.Бакунину, 12-24 окт. 1838. *Вы мне дороги и по воспоминаниям почти сорокалетних дружеских сношений, на которые за все это время ничто не бросило ни малейшей тени.* Л.Толстой, Письмо Д.В. Григоровичу, 27 окт. 1893. **2.** *на кого, на что.* Чернить, порочить кого-либо или что-либо. *Твои отношения с Аксаковым набрасывали ужасную тень на тебя: нам всем казалось, что ты его ненавидишь.* Белинский, Письмо М.А.Бакунину, 9-27 мая 1838. *Фальшивое понимание и представление нашей народности долго набрасывало тень даже на благородное, хотя одностороннее служение народности славянофильства.* Ап. Григорьев, Развитие идеи народности. – *Ты ведь дело конфузишь; ты на меня тень наводишь.* М.Горький, Дело Артамоновых. *Напрасно вы, Иван Семеныч, тень на меня наводите... Не к лицу это будет вам, а нам даже весьма обидно, потому что как и всегда был к вам всей душой подвержен.* Мамин-Сибиряк, Наследник. [Тальберг:] *Ты женщина умная и воспитанная. Ты прекрасно понимаешь, как нужно держать себя, чтобы не бросить тень на фамилию Тальберг.* М.Булгаков, Дни Турбинных. – *Нам его не меньше твоего жаль! – кричал Медведев. – Но раз он это сделал, нечего на других тень наводить.* В. Осеева, Васек Трубачев и его товарищи» (стр. 49)

Во всех случаях тип фразеологического варианта не указывается, поскольку это не всегда признается существенным или актуальным для рядового пользователя фразеологическим словарем.

В толковых и других лингвистических словарях, где фразеологизмы приводятся лишь как иллюстративный материал для лексемы-вокабулы, а не являются специальным, основным объектом описания, фразеологические синонимы и варианты регистрируются лишь спорадически, т.е. достаточно не регулярно. В этих случаях внимания лексикографов удостоиваются лишь такие синонимические пары, члены которых в одинаковой мере обладают высокими частотно-стилистическими характеристиками.

Выводы по третьей главе

Подобно тому, как отдельное слово может иметь морфологические, фонетические и орфографические варианты, фразеологические выражения также обладают *вариантностью*. Оставаясь в пределах одной единицы, варианты вместе с тем не абсолютно тождественны. Между ними могут быть некоторые смысловые различия (в оттенках значений) и стилистические расхождения (по сфере употребления данного варианта единицы).

В современной науке о языке активно употребляются термины **«фразеологические синонимы»** и **«фразеологические варианты»**. Для этого приняты следующие определения.

Фразеологизмы, различающиеся по лексико-грамматическому составу, но имеющие одну и ту же образную структуру, являются вариантами.

Фразеологизмы, имеющие общее значение, но построенные на различной образной структуре, являются синонимами.

При таком подходе **фразеологические варианты** – это фразеологические единицы с одной образной основой, с общей частью (компонентами) и возможной заменой компонентов. *Сесть в лужу/калошу; во весь дух/опор.* Выделяют следующие типы фразеологических вариантов.

1) Варьирование по форме: фонетические и орфографические варианты: А) *калиф/халиф на час; сесть в калошу/галошу;дохнуть/дыхнуть некогда* Б) морфологические и словообразовательные варианты: *бросить камень/камнем; высунув/высунувши язык; чистой/чистой воды; подставить ногу/ножку/подножку.*

2) Варьирование по составу (лексические варианты): *душа/сердце болит; умываться/обливаться слезами; выводить/пускать в расход; тугой/крепкий на ухо; псу/собаке/коту под хвост.*

3) Смешанные варианты: *во всю силу/что есть силы; вертеться на глазах/крутиться перед глазами; видеть на 2/3 аришина в землю/под землю.*

4) Полные/сокращённые варианты: *и нашим и вашим <за пяточок спляшем>, через пень колоду <валить>, пьяному море по колено, <а лужа – по уши>.*

Важнейшими критериями отнесения фразеологических единиц к вариантным являются следующие: 1) *семантическое тождество* (полная предметная и понятийная идентичность); 2) *тождество синтаксических и экспрессивно-стилистических функций*; 3) *наличие лексического инварианта при частичном различии* компонентного состава; 4) *общность образа.*

При отнесении фразеологических единиц к вариантным опираются на идентичность их значения, однотипность структуры и единство ассоциаций, вызываемых исходным переменным сочетанием. Единство ассоциаций (более распространенный во фразеологии термин «образность») лежит в основе образования вариантных фразеологических единиц. Этот фактор регламентирует границы вариантности компонентов фразеологических единиц качественно и количественно.

Фразеологические синонимы - это различные по компонентному составу фразеологические единицы, которые имеют общее значение, но различаются семантическими или стилистическими оттенками. Например: *На край света – куда Макар телят не гонял – к чёрту на кулички.*

Фразеологические синонимы отличаются друг от друга одним из следующих признаков или их совокупностью: 1) оттенками значения; 2) стилистической окраской; 3) сферой употребления; 4) происхождением; 5) сочетаемостью со словами-сопроводителями и другими словами.

с точки зрения функциональной, формальная вариантность предстает как функциональная эквивалентность языковых единиц, или синонимия в широком смысле: «Понимание синонимии как функциональной эквивалентности ориентировано на слова-синтагмы, функционирующие в предложении. Инвариантом при таком подходе к синонимии является не просто значение слова, а его функция в предложении. Адекватность функции может быть установлена с помощью коммутационной проверки, которая осуществляется путем подстановки вариантов. Так, если смысл какого-либо высказывания не изменяется при взаимозамене слов, то такие взаимозаменяемые слова можно считать <...> функциональными эквивалентами» [Кузнецова, 1989, с. 123]. При этом: «Функциональная эквивалентность – это общий для всей системы языка вид вариантных отношений, в основе которого – в качестве инварианта – лежит категория общей функции» [Кузнецова, 1989, с. 123].

Поскольку фразеологические синонимы взаимозаменяемы, т.е. выполняют сходные функции, мы имеем достаточные основания рассматривать их как функциональные эквиваленты, т.е. как формальные варианты в широком смысле.

В то же время в научной литературе по фразеологии неоднократно подчеркивалось, что если фразеологизмы, входящие в один синонимический ряд, стилистически разнородны, они не могут быть взаимозаменяемыми. Это означает, что функции их нетождественны и отношений формальной вариантности между ними нет. Таким образом, границы формальной вариантности определены стилистическими свойствами фразеологических синонимов.

Явление многозначности русских фразеологизмов, на наш взгляд, правомерно рассматривать как явление их семантической вариантности.

С этой точки зрения, существуют фразеологизмы, обладающие двумя и более семантическими вариантами. Например, фразеологизм *мокрая курица* имеет следующие семантические варианты: 1) «безвольный, бесхитростный человек, размазня»; 2) «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо»; фразеологизм *валять дурака*: 1) «ничего не делать»; 2) «вести себя несерьезно, дурачиться»; 3) «делать глупости».

Семантическую вариантность фразеологизмов следует последовательно отличать от случаев неоднозначного употребления фразеологизмов в речи: Приведем в качестве примера фразеологический оборот «*в самый раз*» («Ишь ты, как оно пригнано, *в самый раз!*»). Данный фразеологизм одновременно выражает три значения:

- 1) своевременно; тогда, когда это нужно; вовремя, в подходящий момент;
- 2) очень подходит кто-либо или что-либо;
- 3) как по мерке, впору.

Ясно, что подобные случаи нельзя рассматривать как феномен семантической вариантности, с учетом их абerratивной природы.

Как и в области лексики, во фразеологии многозначность смыкается с омонимией, которую, как и в случае с лексико-семантической вариантностью можно рассматривать как границу варьирования.

Омонимия фразеологизмов возникает в том случае, когда фразеологизмы, одинаковые по составу, выступают в совершенно различных значениях [ср.: *братъ слово* - «по собственной инициативе выступать на собрании» и *братъ слово (с кого)* - «получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо»]. Во фразеологии омонимов значительно меньше, чем в лексике. Это объясняется большей фонетической «протяженностью» и структурной сложностью фразеологических оборотов.

Необходимость разграничения фразеологических синонимов и вариантов, а также отражения фактов семантической вариантности фразеологизмов констатируется при составлении словарей.

Работа по собиранию и систематизации слов и фразеологических оборотов называется **лексикографией** (от греч. *lexis* — слово и *grapho* — пишу). Лексикография — одна из прикладных (имеющих практическое назначение и применение) наук, входящих в современную лингвистику.

Фразеологические словари — тип словарей, в которых собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы.

Первый и наиболее авторитетный собственно фразеологический словарь появился в конце 60-х гг. — это «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (М., 1967), выдержавший ряд стереотипных изданий. Словарь представляет собой солидное собрание русских устойчивых словосочетаний. В нем помещены 4000 словарных статей, в которых даются определения значений фразеологизмов, их грамматическая характеристика, компонентный состав и вариативность употребления компонентов, приведены иллюстрации; иногда даны этимологические сведения, пометы стилисти-

ческого характера (книжное, просторечное, шуточное, устаревшее и др.). До появления этого словаря фразеологизмы помещались (да и помещаются) в общих толковых словарях и различных сборниках «крылатых слов» и выражений.

С недавнего времени повысился интерес к педагогическому аспекту описания фразеологии. В 70-80-е гг. созданы учебные фразеологические словари русского языка для нерусских: в 1977 г. вышла книга Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, Б. Ф. Корицкого «Фразеологические обороты русского языка», в том же году – «Краткий русско-немецкий фразеологический словарь»; в 1978 г. переиздана работа Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой «700 фразеологических оборотов русского языка», в 1988 г. – «Фразеологические обороты русского языка» Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, В. И. Зимина. Фразеологический словарь А. И. Федорова (М., 1997) содержит более 12 000 фразеологических единиц. Регистрация фразеологических вариантов (и синонимов) во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (М., 1987) производится следующим образом:

1) фразеологические варианты располагаются в пределах одной словарной статьи, где находят свое применение следующие условные обозначения: 1) в квадратные скобки заключены позиционно взаимозаменяемые лексемы; 2) в круглые скобки заключены варианты грамматических форм; 3) в треугольные скобки заключены спорадические элементы, т.е. компоненты, присутствие которых во фразеологизме возможно, но необязательно.

2) Фразеологические синонимы занимают две отдельные словарные статьи.

3) Приемы описания семантической вариантности те же, что и для описания многозначности слов в толковых словарях, а именно арабские цифры, используемые для нумерации семантических вариантов. При этом за номером «1» дается основное значение фразеологизма; за остальными номерами – переносные значения.

В ряде случаев словарные статьи содержат информацию как о формальной, так и семантической вариантности

Во всех случаях тип фразеологического варианта не указывается, поскольку это не всегда признается существенным или актуальным для рядового пользователя фразеологическим словарем. В толковых и других лингвистических словарях, где фразеологизмы приводятся лишь как иллюстративный материал для лексемы-вокабулы, а не являются специальным, основным объектом описания, фразеологические синонимы и варианты регистрируются лишь спорадически, т.е. достаточно нерегулярно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ большого количества справочных изданий (как лингвистического, так и энциклопедического характера) показывает, что, приобретая в контексте различных дисциплин свою конкретную специфику, термин «вариант» неизменно сохраняет в себе в качестве категориального такое значение как «видоизменение, разновидность, одна из возможных комбинаций». (СИС, 1986, с. 96). Соответственно, и термин «вариантность» должен пониматься как способность каких-либо предметов или явлений объективной действительности иметь определенные разновидности или сочетаться в различных комбинациях. Чрезвычайную важность здесь имеет указание на то, что эти видоизменения происходят в пределах единой сущности, и для вариантности, таким образом, всегда наличествует условие сохранения тождества изменяющегося явления или объекта самому себе.

В силу сказанного, и лингвистическая вариантность традиционно понимается как «различие в воспроизведении, состоящее в изменении звукового состава или значения структурной единицы языка без утраты ее тождества» (Ахманова, 1966, с.72). Иначе говоря, вариантность представляет собой определенного рода модификацию, не влекущую,

тем не менее, за собой возникновения чего-то качественно нового, а, по выражению В.М. Солнцева, «предполагает и изменчивость, и постоянство, выступая как единство изменчивого и постоянного» (Солнцев, 1984, с. 32).

Лингвистическая вариативность – фундаментальное свойство языковой системы, предполагающее собой процесс развития и изменения языка в целом и всех ее единиц в отдельности. Это одна из лингвистических универсалий, изучаемая в рамках отдельной отрасли лингвистики – вариологии.

Лингвистическая вариантность - это следствие лингвистической вариативности, проявляющееся в сосуществовании вариантов и находящее отражение в самой системе языка. Существует два подхода к изучению феномена лингвистической вариантности – физический и функциональный. Физическая концепция вариативности нацелена на установление определенной зависимости между степенью физических (материальных) отличий означающих различных элементов и их означаемыми. Функциональная концепция нацелена на выделение функциональных единиц и проведение сопоставления на уровне этих функциональных единиц. Обе концепции в одинаковой степени обращены к знаковой природе языковой вариативности, полагая главным условием ее возникновения «асимметричный дуализм языкового знака». В зависимости от того, на какую из сторон лингвистического знака – формальную или семантическую – направлена его асимметричность, обычно выделяется два вида вариантности: формальная и семантическая.

Вариантность иерархична: в соответствии с различным статусом эмических единиц различен и характер их вариантности. Так, вариантность фонемы и морфемы определяется позицией и не является лексикализованной, т.е. носит надсловный характер. Лексема - основная структурно-семантическая единица языка, в которой пересекаются три структуры: фонологическая, морфологическая и семантическая. Вариантность затрагивает все три структуры слова и является в той или иной степени лексикализованной, внутрисловной. При функциональном подходе можно прийти к выводу о существовании межсловной вариантности. К формальным межсловным вариантам относятся синонимы, т.е. функциональные эквиваленты, к семантическим – омонимы. Функциональная эквивалентность - общий для всей системы языка вид формальной вариантности, объединяющий единицы, совершенно несоотносительные в формальном отношении, но выполняющие в языке тождественную смысловую функцию (напр., лексемы *голкипер* - *вратарь*). Семантическая вариантность (как контекстуально-интерпретационное смыслообразование), полисемия (как лексико-семантическая вариантность) и омонимия (как абсолютная межсловная вариантность) являются фазами одного и того же процесса – процесса семантического варьирования.

Как видим, в кругу рассматриваемых лингвистами явлений лингвистической вариантности вариантность фразеологизмов оказывается на периферии исследовательского внимания.

С целью анализа этого вопроса рассмотрим фразеологизмы как структурные единицы лексико-семантической системы русского языка.

*Фразеология русского языка, как и лексика, представляет собой стройную систему. Она обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются, с одной стороны, от отдельных слов, с другой – от свободных словосочетаний, и в то же время входит в более сложную систему общенационального языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями. Например, как и слова, фразеологизмы состоят из фонем, которые выполняют смыслоразличительную функцию; это определяет системные связи фразеологии с фонематическим уровнем языка. Фразеологизмы по-разному соотносятся с различными частями речи, что характеризует их системные связи на морфологическом уровне. Выполняя определенные синтаксические функции в предложении, фра-

зеологизмы находятся в системных отношениях с другими языковыми единицами на синтаксическом уровне.

В составе фразеологической системы русского языка выделяются разнообразные парадигмы (группы) фразеологизмов, объединяемых по их характерным признакам. Кроме уже упомянутых групп фразеологизмов, можно рассмотреть и ряд других, исходя из их собственно лингвистических признаков: фразеологизмы однозначные и многозначные, омонимичные, синонимичные, антонимичные.

Синтагматические отношения фразеологизмов характеризуются возможностями их сочетаемости с определенным кругом лексических единиц. Одни фразеологизмы отличаются весьма ограниченной сочетаемостью, например фразеологизм *во все лопатки* реализуется лишь с отдельными глаголами движения: *бежать, нестись, мчаться*, но не соединяется с такими, например, как *ехать, плыть, лететь* и др. Иным фразеологизмам свойственна единичная, замкнутая сочетаемость, их можно употребить лишь с одним-двумя словами; например фразеологизм *куры не клюют* встречается только с существительным *денег*, (не: *монет, валюты* и т. п.); *с три короба* - только с глаголами *наговорить, наобещать* (не: *подарить, раздать*).

Однако среди фразеологизмов немало и таких, которые обладают разнообразием синтагматических связей. Например, фразеологизм *золотые горы* соединяется с различными глаголами: *иметь, сулить, предлагать, обещать, представлять, вообразить* и т. д. Широкою сочетаемостью имеют такие фразеологизмы, как *краеугольный камень, белая ворона, ахиллесова пята, заколдованный круг, после дождичка в четверг, как пить дать* и под.

В. В. Виноградов, предложил одну из наиболее известных и широко распространенных в лингвистике классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма: **фразеологические срращения** - устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики: *попасть впросак, бить баклуши*; **фразеологические единства** - устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении *зайти в тупик, бить ключом*; **фразеологические сочетания** - устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение: *потупить взор (голову)* (в языке нет устойчивых словосочетаний "потупить руку", "потупить ногу").

В основу иной классификации фразеологизмов положены их общеграмматические особенности. При этом предлагаются следующие типологии фразеологизмов русского языка.

1. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов (сочетание прилагательного с существительным, сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *и др.*);

2. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены. (именные фразеологизмы: *краеугольный камень, лебединая песня*; глагольные фразеологизмы: *водить за нос, окинуть взором*; адъективные фразеологизмы: *косая сажень в плечах, себе на уме, кровь с молоком*).

* Подобно тому, как отдельное слово может иметь морфологические, фонетические и орфографические варианты, фразеологические выражения также обладают *вариантностью*. Оставаясь в пределах одной единицы, варианты вместе с тем не абсолютно тождественны. Между ними могут быть некоторые смысловые различия (в оттенках зна-

чений) и стилистические расхождения (по сфере употребления данного варианта единицы).

В современной науке о языке активно употребляются термины «**фразеологические синонимы**» и «**фразеологические варианты**». Для этого приняты следующие определения.

Фразеологизмы, различающие по лексико-грамматическому составу, но имеющие одну и ту же образную структуру, являются вариантами.

Фразеологизмы, имеющие общее значение, но построенные на различной образной структуре, являются синонимами.

При таком подходе **фразеологические варианты** – это фразеологические единицы с одной образной основой, с общей частью (компонентами) и возможной заменой компонентов. *Сесть в лужу/калошу; во весь дух/опор.* Выделяют следующие типы фразеологических вариантов.

1) Варьирование по форме:

- фонетические и орфографические варианты: *калиф/халиф на час; сесть в калошу/галошу; дохнуть/дыхнуть некогда.*

- морфологические и словообразовательные варианты: *бросить камень/камнем; высунув/высунувши язык; чистой/чистой воды; подставить ногу/ножку/подножку.*

2) Варьирование по составу (лексические варианты): *душа/сердце болит; умываться/обливаться слезами; выводить/пускать в расход; тугой/крепкий на ухо; псу/собаке/коту под хвост.*

3) Смешанные варианты: *во всю силу/что есть силы; вертеться на глазах/крутиться перед глазами; видеть на 2/3 ариина в землю/под землю.*

4) Полные/сокращённые варианты: *и нашим и вашим <за пяточок спляшем>, через пень колоду <валить>, пьяному море по колено, <а лужа – по уши>.*

Важнейшими критериями отнесения фразеологических единиц к вариантным являются следующие: 1) *семантическое тождество* (полная предметная и понятийная идентичность); 2) *тождество синтаксических и экспрессивно-стилистических функций*; 3) *наличие лексического инварианта при частичном различии* компонентного состава; 4) *общность образа.*

При отнесении фразеологических единиц к вариантным опираются на идентичность их значения, однотипность структуры и единство ассоциаций, вызываемых исходным переменным сочетанием. Единство ассоциаций (более распространенный во фразеологии термин «образность») лежит в основе образования вариантных фразеологических единиц. Этот фактор регламентирует границы вариантности компонентов фразеологических единиц качественно и количественно.

Фразеологические синонимы - это различные по компонентному составу фразеологические единицы, которые имеют общее значение, но различаются семантическими или стилистическими оттенками. Например: *На край света – куда Макар телят не гонял – к чёрту на кулички.*

Фразеологические синонимы отличаются друг от друга одним из следующих признаков или их совокупностью: 1) оттенками значения; 2) стилистической окраской; 3) сферой употребления; 4) происхождением; 5) сочетаемостью со словами-сопроводителями и другими словами.

с точки зрения функциональной, формальная вариантность предстает как функциональная эквивалентность языковых единиц, или синонимия в широком смысле: «Понимание синонимии как функциональной эквивалентности ориентировано на слова-синтагмы, функционирующие в предложении. Инвариантом при таком подходе к синонимии является не просто значение слова, а его функция в предложении. Адекватность функции может быть установлена с помощью коммутационной проверки, которая осуществляется путем под-

становки вариантов. Так, если смысл какого-либо высказывания не изменяется при взаимозамене слов, то такие взаимозаменяемые слова можно считать <...> функциональными эквивалентами» [Кузнецова, 1989, с. 123]. При этом: «Функциональная эквивалентность – это общий для всей системы языка вид вариантных отношений, в основе которого – в качестве инварианта – лежит категория общей функции» [Кузнецова, 1989, с. 123].

Поскольку фразеологические синонимы взаимозаменяемы, т.е. выполняют сходные функции, мы имеем достаточные основания рассматривать их как функциональные эквиваленты, т.е. как формальные варианты в широком смысле.

В то же время в научной литературе по фразеологии неоднократно подчеркивалось, что если фразеологизмы, входящие в один синонимический ряд, стилистически разнородны, они не могут быть взаимозаменяемыми. Это означает, что функции их нетождественны и отношений формальной вариантности между ними нет. Таким образом, границы формальной вариантности определены стилистическими свойствами фразеологических синонимов.

Явление многозначности русских фразеологизмов, на наш взгляд, правомерно рассматривать как явление их семантической вариантности.

С этой точки зрения, существуют фразеологизмы, обладающие двумя и более семантическими вариантами. Например, фразеологизм *мокрая курица* имеет следующие семантические варианты: 1) «безвольный, бесхитростный человек, размазня»; 2) «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо»; фразеологизм *валять дурака*: 1) «ничего не делать»; 2) «вести себя несерьезно, дурачиться»; 3) «делать глупости».

Семантическую вариантность фразеологизмов следует последовательно отличать от случаев неоднозначного употребления фразеологизмов в речи: Приведем в качестве примера фразеологический оборот «*в самый раз*» («Ишь ты, как оно пригнано, *в самый раз!*»). Данный фразеологизм одновременно выражает три значения:

- 1) своевременно; тогда, когда это нужно; вовремя, в подходящий момент;
- 2) очень подходит кто-либо или что-либо;
- 3) как по мерке, впору.

Ясно, что подобные случаи нельзя рассматривать как феномен семантической вариантности, с учетом их абerratивной природы.

Как и в области лексики, во фразеологии многозначность смыкается с омонимией, которую, как и в случае с лексико-семантической вариантностью можно рассматривать как границу варьирования.

Омонимия фразеологизмов возникает в том случае, когда фразеологизмы, одинаковые по составу, выступают в совершенно различных значениях [ср.: *брать слово* - «по собственной инициативе выступать на собрании» и *брать слово (с кого)* - «получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо»]. Во фразеологии омонимов значительно меньше, чем в лексике. Это объясняется большей фонетической «протяженностью» и структурной сложностью фразеологических оборотов.

Необходимость разграничения фразеологических синонимов и вариантов, а также отражения фактов семантической вариантности фразеологизмов констатируется при составлении словарей.

Работа по собиранию и систематизации слов и фразеологических оборотов называется **лексикографией** (от греч. *lexis* — слово и *grapho* — пишу). Лексикография — одна из прикладных (имеющих практическое назначение и применение) наук, входящих в современную лингвистику.

Фразеологические словари – тип словарей, в которых собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы.

Первый и наиболее авторитетный собственно фразеологический словарь появился в конце 60-х гг. – это «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И.

Молоткова (М., 1967), выдержавший ряд стереотипных изданий. Словарь представляет собой солидное собрание русских устойчивых словосочетаний. В нем помещены 4000 словарных статей, в которых даются определения значений фразеологизмов, их грамматическая характеристика, компонентный состав и вариативность употребления компонентов, приведены иллюстрации; иногда даны этимологические сведения, пометы стилистического характера (книжное, просторечное, шуточное, устаревшее и др.). До появления этого словаря фразеологизмы помещались (да и помещаются) в общих толковых словарях и различных сборниках «крылатых слов» и выражений.

С недавнего времени повысился интерес к педагогическому аспекту описания фразеологии. В 70-80-е гг. созданы учебные фразеологические словари русского языка для нерусских: в 1977 г. вышла книга Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, Б. Ф. Корицкого «Фразеологические обороты русского языка», в том же году – «Краткий русско-немецкий фразеологический словарь»; в 1978 г. переиздана работа Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой «700 фразеологических оборотов русского языка», в 1988 г. – «Фразеологические обороты русского языка» Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой, В. И. Зимина. Фразеологический словарь А. И. Федорова (М., 1997) содержит более 12 000 фразеологических единиц.

Регистрация фразеологических вариантов (и синонимов) во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (М., 1987) производится следующим образом:

1) фразеологические варианты располагаются в пределах одной словарной статьи, где находят свое применение следующие условные обозначения: 1) в квадратные скобки заключены позиционно взаимозаменяемые лексемы; 2) в круглые скобки заключены варианты грамматических форм; 3) в треугольные скобки заключены спорадические элементы, т.е. компоненты, присутствие которых во фразеологизме возможно, но необязательно.

2) Фразеологические синонимы занимают две отдельные словарные статьи.

3) Приемы описания семантической вариантности те же, что и для описания многозначности слов в толковых словарях, а именно арабские цифры, используемые для нумерации семантических вариантов. При этом за номером «1» дается основное значение фразеологизма; за остальными номерами – переносные значения.

В ряде случаев словарные статьи содержат информацию как о формальной, так и семантической вариантности

Во всех случаях тип фразеологического варианта не указывается, поскольку это не всегда признается существенным или актуальным для рядового пользователя фразеологическим словарем.

В толковых и других лингвистических словарях, где фразеологизмы приводятся лишь как иллюстративный материал для лексемы-вокабулы, а не являются специальным, основным объектом описания, фразеологические синонимы и варианты регистрируются лишь спорадически, т.е. достаточно нерегулярно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране: Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2010.

2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент, 2009.
3. Каримов И.А. Высокая духовность – несгибаемая сила. – Ташкент, 2008.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент, 2000.
5. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана (Речь на IX-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 29 августа 1997 г.) // По пути безопасности и стабильности развития. - Ташкент: Узбекистон, 1998.
6. Абрамов Б.А. Вариантность финитных конструкций // Вариантность как свойство языковой системы: Тезисы докладов. – М., 1982. – С. 35-36.
7. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретической и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1986. – № 6. – С. 38-49.
8. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 296 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.
10. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – М.; Л., 1970.
11. Бакина М.А. Структурно-семантические преобразования фразеологических единиц в современной поэзии / М.А. Бакина. – М.: Норон, 1980. – 121 с.
12. Балакай А.Г. Фразеология современного русского языка / А.Г. Балакай. – Новокузнецк: Кузбассиздат, 1992. – 80 с.
13. Бережан С.Г. К проблеме лексической вариантности // Вариантность как свойство языковой системы. – М., 1982. – С. 36-37
14. Быстрова Е.А. и др. Учебный фразеологический словарь русского языка. - Л.: Просвещение, 1984. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986.
15. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
16. Вишневская Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2002. – № 1. – С. 52-60.
17. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
18. Головина Э.Д. К типологии языковой вариантности // Вопросы языкознания, 1983. – № 2. – С. 58-64.
19. Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб; Учеб. пособие М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
20. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л.: Наука, 1978. – 240 с.
21. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М. : Высш. шк., 1986. – 310 с.
22. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1971. – 160 с.
23. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1980.
24. Зимин, В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц / В.И. Зимин. – Тула: Кросс, 1972. – 173 с.

25. Ивлева Г.Г. О варьировании слов в немецком языке // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1981. – № 6. – С. 121-128.
26. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М., 1976.
27. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. — М.: СЭ, 1966. — 376 с.
28. Козырев И.С. Современный русский язык: Фразеология. Лексикография / И.С. Козырев. – Минск: Выш. шк., 1979. – 104 с.
29. Копыленко М. Н. Очерки по общей фразеологии / М.Н. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1972. – 144 с.
30. Кривенко, Б.В. Фразеология и газетная речь / Б. В. Кривенко // Русская речь. – 1993. – № 3. – С. 44–49.
31. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
32. Лекант П.А. Современный русский литературный язык. – М.: Высшая школа, 1982.
33. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
34. Литвин Ф.А. Факторы, обуславливающие вариативность на разных уровнях системы языка // Проблемы вариативности в германских языках: Тезисы докладов всесоюзной конференции. – М., 1988. – С. 84.
35. Литературная норма и вариантность: Сб. статей / Отв. ред. Л.И. Скворцов. – М.: Наука, 1981. – 271 с.
36. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
37. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М.: Высш. шк., 1990. – 160 с.
38. Мокиенко В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1989. – 287с.
39. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
40. Молочко, Г.А. Лексика и фразеология русского языка: Пособие для учителя / Г.Л. Молочко. – 2-е изд. – Минск, 1985. – 160 с.
41. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Под ред. Б.А.Серебренникова. – М.: Наука, 1970. – 566 с.
42. Сазонова И.К. Лексика и фразеология современного русского литературного языка / И.К. Сазонова. – М., 1963.
43. Солнцев В.М. Вариативность как всеобщее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1984. – №2. – С. 31-42.
44. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
45. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М., 1975. – 272 с.
46. Телия В.Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия. – М., 1966.
47. Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А. И. Молоткова - М.: Русский язык, 1987.
48. Хайитов Б.Т. Фразеологизмы в словаре / Б.Т. Хайитов // Русская речь. – 1987. – № 1. – С. 86–89.

49. Шанский Н.М. и др. Современный русский литературный язык: Учебн. пос. для студентов пед. ин-тов. – Л.: Просвещение, 1988. - 671 с.
50. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. - М., 1972. – 229 с.
51. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
52. Шереметьева А.Г. К проблеме семантической вариантности основы слова в парадигматике и дериватологии // Вест ТашГУ. – Т., 1999. – № 4.
53. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.
54. Яранцев Р.И. Русская фразеология / Р.И. Яранцев. Словарь-справочник. Ок. 1500 фразеологизмов. - М.: Медиа, 2006. – 492 с.
55. Ярцева В.Н. О принципах построения исторической грамматики.// Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1986. – № 6. – С. 6-7.